

В.А. Рунов

ШТУРМЫ ГОРОДОВ

• ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА •

Военно-историческая библиотека (Вече)

Валентин Рунов

Штурмы городов

«ВЕЧЕ»

2022

Рунов В. А.

Штурмы городов / В. А. Рунов — «ВЕЧЕ», 2022 — (Военно-историческая библиотека (Вече))

ISBN 978-5-4484-8756-9

Штурм города по праву считается одним из самых трудных видов наступательных действий, на который решались далеко не все военачальники. В годы Великой Отечественной войны германское командование рекомендовало своим генералам по возможности избегать штурма советских городов и потерпело неудачу при штурме Сталинграда. Советские войска были вынуждены штурмовать города, освобождая родную землю, а затем довершая разгром противника в Европе. При этом каждый из предпринятых штурмов требовал особого военного искусства и неизбежно приводил к огромным человеческим жертвам и крупным материальным потерям. Несмотря на богатый накопленный опыт применения войск при штурме городов, многие ошибки, допущенные советскими военачальниками во времена Великой Отечественной войны, были повторены при штурме Грозного в 1995 году.

ISBN 978-5-4484-8756-9

© Рунов В. А., 2022

© ВЕЧЕ, 2022

Содержание

Введение	6
Часть первая	11
Состояние советской теории по вопросу штурма города накануне войны	11
Немецкий опыт штурма городов	16
Первые уроки	26
Штурм Великих Лук	32
Завершая освобождение родины	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентин Александрович Рунов

Штурмы городов

*Светлой памяти моего учителя и видного военного историка
Р.М. Португальского посвящается*

© Рунов В.А., 2022

© ООО «Издательство «Вече», 2022

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2022

Сайт издательства www.veche.ru

Введение

Бой в городе, а тем более в крепости – самый тяжёлый, нередко кровопролитный вид боевых действий войск...

Постарайтесь избежать его...

Сунь-Цзи – китайский военный теоретик и полководец VI–V веков до н. э., автор трактата «О военном искусстве»

Ни один вид военных действий не требует более талантливого управления со стороны подчиненных начальников и примеров личной доблести, чем действия в тесном пространстве и рукопашные схватки, которые неизбежно имеют место при уличных боях...

Всякий командир, втянутый в уличный бой без предварительного изучения обстановки и особенностей его ведения, может легко потерпеть неудачу.

Из инструкции для младших офицеров английской армии

Бой в городе нашел широкое применение в военном деле с древнейших времен как способ овладения укрепленными пунктами (городами) и крепостями, занятыми вражескими гарнизонами. Города-крепости до XVIII века сооружались на сравнительно небольшой площади, окружались крепостной стеной (оградой) с башнями. С XVI века к укреплениям городов-крепостей прибавились бастионы, земляные валы и глубокие рвы, которые нередко заполнялись водой. В XIX веке укрепление города-крепости расширялось за счет сооружения впереди крепостной ограды одного-двух поясов фортов (*фр. fort* – фортификационные сооружения открытого (полевого) или закрытого (долговременного) типа). В конце XIX – начале XX столетия несколько крепостных сооружений стали объединяться в укрепленный район, в границах которого мог оказаться и город.

Примеров обороны и штурма городов-крепостей в истории очень много. И это не удивительно. Сторона, подвергшаяся нападению и не имевшая сил для полевого сражения, предпочитала обороняться в городах-крепостях, куда также в поисках спасения стягивалось окрестное население. В этом случае другая сторона была вынуждена брать город-крепость штурмом. Со временем оборона и штурм крепостей стали яркими страницами в книге истории военного искусства, к которым нередко сводились результаты всей войны, а имена военачальников, удержавших или овладевших городом-крепостью были навсегда вписаны в эту книгу.

Из древней истории читателю известен штурм египтянами крепости Кадеша в 1312 году до н. э. Типичными становятся осада, блокада и штурм крепостей воинами Двуречья, Древней Индии и Древнего Китая, древней Греции и древнего Рима – позже турками, англичанами, французами, немцами, русскими.

Гарнизоны крепостей по численности были самыми разнообразными: от 60—100 человек до 115 тысяч (Бауцен, Наполеоновские войны), 165 тысяч (Адрианополь, гражданская война в Римской империи), 180 тыс. (Белград, австро-турецкая война 1717 года). Штурмовавшие войска имели, как правило, численное двух-трехкратное превосходство. В ряде случаев силы были примерно равными. Так, в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 годов 15-тысячный отряд под командованием Г.А. Потемкина 17 декабря 1788 года штурмом овладел крепостью Очаков, гарнизон которого насчитывал несколько более 15 тыс. солдат и офицеров. 1 августа 1789 года 25-тысячный русско-австрийский отряд под руководством А.В. Суворова штурмом овладел крепостью Фокманн, разбив 30-тысячный гарнизон Осман-паши. 22 декабря следующего года русские войска под командой А.В. Суворова, имея 33,5 тысячи человек, штурмом овладели крепостью Измаил с гарнизоном 35 тысяч человек.

Осада городов и крепостей нередко продолжалась довольно значительное время. Город Александрия, столица Египта, выдержала в 642 году 14-месячную осаду мусульман. Крепость Амида в 359 году с 60-тысячным римским гарнизоном – 73-дневную осаду персов царя Шатура. Лишь на 143-е сутки капитулировала турецкая Плевна в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Более года осаждали египтяне гарнизон крепости Махдистов Хартум в Судане в 1884–1885 годах. Турецкая крепость Карс была взята штурмом в 1855 году после пятимесячной осады. Порт-Артур выдержал 7-месячную осаду японцев. 240 суток готовили немцы атаку осажденной крепости Тамбург во время Второй мировой войны. В течение двух лет оборонял гарнизон крестоносцев крепость Акра в 1189–1191 годах. Лишь с помощью подошедшего отряда англичан под командованием короля Ричарда Львиное Сердце гарнизон крепости вынужден был сдаться христианам. 900 дней и ночей был блокирован во Второй мировой войне Ленинград.

В то же время в целом ряде случаев на осаду и штурм крепости затрачивали от двух до пяти суток. Примером этого может стать штурм 20 июля 1736 года корпусом генерал-фельдмаршала П.П. Ласси крепости Азов с захватом пленных более 4000 человек. В ходе семилетней войны войска генерал-фельдмаршала А.Б. Бутурлина 21 сентября 1761 года овладели крепостью Швейдниц (2600 пленных), отряд генерал-поручика П.А. Румянцева 5 декабря – крепостью Кольберг (5000 пленных) а 16 сентября 1770 года после трехдневной осады корпус генерал-поручика П.И. Багратиона овладел турецкой крепостью Бендеры. Противник потерял более 5000 убитыми и почти 11 000 пленными.

Восемь раз был осажден Рим галлами, византийцами. Шесть раз осаждался племенами христиан, мусульманами, французами город-крепость Акра, столько же раз арабами, французами, крестоносцами, турками – Константинополь (Царьград), Стамбул. Русский город Смоленск пять раз осаждался поляками, шведами, французами, немцами. Осаждающие войска в ходе осады несли нередко большие потери: Смоленск (в 1812 году) – более 20 тысяч, Семид – 30 тысяч, Андрианополь – 34 тысячи, Порт-Артур – 58 тысяч, Акра – 120 тысяч, Севастополь – более 150 тысяч.

Как свидетельствует исторический опыт, города и крепости на протяжении многих тысячелетий являлись оборонительными сооружениями, которые довольно часто подвергались нападению. Причин тому было несколько. Во-первых, города (крепости) находились, как правило, на пересечении путей (маршрутов) сообщения между отдельными княжествами, странами и регионами. Они господствовали над местностью. В них находились крупные военные гарнизоны, производственно-торговые базы. Центрами городов служили замки и цитадели правителей, от которых зависело решение многих политических и экономических вопросов. Поэтому успешный штурм крепости нередко служил переломным моментом в кампании (войне), оказывал морально-психологическое воздействие на жителей близрасположенных районов. Масса пленных превращалась в рабов, являясь основной рабочей силой победителей, которые также получали доступ к другим материальным ценностям. Правило отдавать город на разграбление победителям на несколько дней существовало не одно столетие.

По мере смены общественного строя, развития экономики, в том числе военной, роль и место городов и крепостей в решении задач вооруженной борьбы изменялись. На поле боя появились массовые армии, огнестрельное оружие большой мощности, а с начала XX века – бронемашин, танки, авиация, воздушно-десантные войска. Вместе с тем города, средневековые крепости, многие из которых приобрели статус укрепленных районов, по-прежнему оставались узлами дорог, железнодорожных магистралей, центрами промышленного производства, в том числе военного, административными объектами. Именно этим объясняется та ожесточенность, с которой велись боевые действия воюющих сторон по обороне и штурму городов в 1941–1945 годах.

В первый период Великой Отечественной войны германские войска оккупировали сотни советских городов. Во многих из них шли тяжелые многодневные бои. 6 декабря 1941 года противник захватил Елец, 9 декабря части 148-й стрелковой дивизии 13-й армии (командующий генерал-майор А.М. Городнянский) нанесли поражение Елецкой группировке противника, штурмом овладели городом, важным железнодорожным узлом, в том числе крепостными сооружениями начала XII века. 8 ноября 1941 года соединенные группы армии «Север» противника овладели предместьем Тихвина, стремясь выйти к реке Свирь на соединение с финской армией и тем самым полностью блокировать Ленинград. Советские войска ожесточенно сопротивлялись, а 9 декабря соединения 4-й отдельной армии под командованием генерала армии К.А. Мерецкова выбили фашистов из города, отбросив их за Волхов. Особое мужество и профессионализм проявили воины 65-й стрелковой дивизии, командовал которой будущий Маршал Советского Союза П.К. Кошевой.

Первыми городами, которые были освобождены от оккупации войсками Западного фронта в ходе Смоленского сражения, стал Рогачев. Это произошло 13 июля 1941 года. 16 июля советские войска освободили город Сальцы, 19 июля – Ярцево, 21 июля – Великие Луки, 6 сентября – Ельню. Правда, все эти города пришлось спустя полтора года освобождать вторично.

Всего же в годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы освободили от оккупации 727 городов Советского Союза, а также 484 города девяти европейских стран – Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. Значительное их число было захвачено с ходу при проведении наступательных операций, более 80 городов (городов-крепостей) – штурмом, часть из которых после многодневной и даже многомесячной осады. Город-крепость Кёнигсберг, к примеру, был блокирован 29 января 1945 года, штурм начался 6 апреля, а гарнизон крепости капитулировал 9 апреля. 2 мая 1945 года завершился штурм столицы Германии – города Берлина.

Штурм города требовал особого военного искусства. Он мог осуществляться с ходу, то есть без предварительной подготовки, что было довольно редким явлением. Чаще штурму предшествовали блокада – изоляция гарнизона города путем нарушений его внешних связей на суше, в воздухе и на море (если укрепление приморское) с целью истощения противника и принуждения его к капитуляции, а также осада – способ военных действий по овладению городом (крепостью), заключающийся в его окружении, возведении осадных укреплений, подготовке осадной артиллерии, осадной техники (катапульт, «воронов», таранов), различного рода башен, лестниц, в проведении подкопов. Наиболее решительный этап последующих действий наступающих войск – «постепенная» (от рубежа к рубежу) или «ускоренная» атака (термин А.В. Суворова) всех привлекаемых сил и средств.

После того как наступавшие войска, преодолев сопротивление противника на подступах к городу, врываются на его улицы, начинался бой непосредственно в городе. С боем приходилось продвигаться по улицам, преодолевая многочисленные завалы, брать кварталы и отдельные дома, превращенные в крепости, нередко вести бой за каждый этаж многоэтажных домов, сражаться в подвалах. При этом нужно понимать, что при бое в городе можно применять далеко не все средства вооруженной борьбы, действовать крупными соединениями, создаются большие трудности в вопросах управления войсками, в их материальном обеспечении. Поэтому штурм городов и ведение боевых действий в городе выделены в особый раздел военного искусства, которым должны владеть командиры, штабы и войска.

* * *

Когда я поступил на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе, в конце первого курса мне предложили разработать курсовую работу на тему «Особенности ведения боевых действий соединениями 5-й ударной армии при овладении Берлином». Тема показалась мне

легкой, и я быстро написал эту курсовую работу. Но мой руководитель профессор кафедры истории военного искусства полковник Р.М. Португальский остался очень недоволен представленной ему работой. Он объяснил, что вместо выявления особенностей военного искусства я ограничился только описанием хода боев на основе имевшейся литературы. Пришлось всю работу начинать с начала, предварительно разобравшись, что следует понимать под особенностями ведения боевых действий соединениями при подготовке и в ходе штурма города. И только благодаря терпению и помощи руководителя мне удалось успешно решить поставленную задачу. Позже под руководством Р.М. Португальского я написал еще несколько курсовых работ, дипломную работу, защитил диссертацию, затем мы уже в соавторстве написали более пятнадцати книг. К большому сожалению, в середине августа 2010 года Ричард Михайлович ушел из жизни, и отечественная военно-историческая наука лишилась еще одного прекрасного ученого-исследователя, равного которому в нашей стране осталось очень мало.

Р.М. Португальский родился в 1932 году в Ленинграде. Ребенком пережил блокаду этого города. В 1944 году был направлен на учебу в Горьковское суворовское училище. Затем закончил Ленинградское военное училище, стал офицером. Но любовь к отечественной истории всегда жила в сердце этого человека. Поэтому, воспользовавшись возможностью, он заканчивает заочно исторический факультет Ленинградского государственного педагогического университета. Но историком сразу стать не довелось. Строевая служба отнимала фактически все время, постоянно требуя совершенствования профессиональных знаний. Ричард Михайлович успешно заканчивает Военную академию имени М.В. Фрунзе, несколько лет служит на командных и штабных должностях. И только в 1972 году ему удается стать преподавателем на кафедре истории военного искусства Военной академии имени М.В. Фрунзе. Последующие 20 лет жизни, педагогической и научной деятельности этого человека были неразрывно связаны с этой кафедрой. Он защищает кандидатскую и докторскую диссертации, становится доцентом, а затем профессором, назначается начальником кафедры. Ему присваивается почетное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

Р.М. Португальский не просто именитый ученый и педагог. Он становится создателем школы подготовки профессиональных кадров военных историков: под его научным руководством десятки учеников защищают кандидатские, а два человека – докторские диссертации. Параллельно Ричард Михайлович постоянно трудится над созданием научных трудов, книг и статей, общее число которых перевалило за 300. Некоторые из его книг были опубликованы в Болгарии, Венгрии, Германии, Польше, Чехословакии, США.

Мне повезло также работать в соавторстве с Р.М. Португальским с 1987 года. Первые наши совместные работы были посвящены отдельным проблемам военного искусства, которые в течение определенного отрезка времени получили довольно динамичное развитие. Позже мы начали писать работы по конкретным войсковым операциям и боям, начали анализировать деятельность командующих и командиров при подготовке операций и руководству ими в ходе военных действий. Увлечлись персоналиями и малоизвестными страницами отечественной военной истории. Мы планировали совместно разработать и данную книгу, но, к сожалению, Ричард Михайлович не успел до конца выполнить эту работу.

Время летит вперед неудержимо, и жизнь, как и история, не терпит сослагательных наклонений. Проходят годы, уходят люди. Ушел из жизни и прекрасный военный историк Р.М. Португальский. Но остались его многочисленные ученики и книги, которые и являются лучшим памятником и памятью об этом замечательном человеке.

Несмотря на то что проблемой, связанной с военным искусством при штурме городов в годы Великой Отечественной войны мы с Р.М. Португальским начинали заниматься вместе, существовали серьезные расхождения по пути решения этой проблемы в области военного искусства. Я был убежден, что штурмовать крупные города не нужно ввиду сложности организации и ведения уличных боев, потери драгоценного времени и ратовал за их блокаду малыми

силами, освободив главные для развития наступления в глубину. Но Ричард Михайлович считал, что штурм некоторых городов необходим по политическим, оперативно-тактическим и морально-психологическим причинам. Но при этом он настаивал на соблюдении специфических приемов и способов применения сил и средств при выполнении оперативных и боевых задач.

Спорить на эту тему можно было долго и не прийти к окончательному согласию. Но сама жизнь решила этот вопрос за нас. В конце декабря 1994 года российские войска без должной подготовки ринулись на штурм города Грозного. В результате этого они понесли большие потери и надолго застряли в этом городе. Как выяснилось, политическая воля оказалась сильнее человеческой логики и элементарных требований военного искусства.

В современных руководящих документах разных стран имеется раздел «Бой в городе». В этом разделе достаточно подробно изложены требования к подготовке и ведению операций и боев с целью овладения крупными населенными пунктами и промышленными районами. Эти требования разработаны военными специалистами на основании большого ранее накопленного опыта, как удачного, так и неудачного. К сожалению, в мирное время этот опыт изучается недостаточно глубоко, а в реальной боевой обстановке командующие и командиры нередко повторяют ошибки 70-летней давности, понапрасну теряя людей и боевую технику.

В этой книге я не ставлю перед собой задачу научить, как нужно правильно штурмовать города. В новых условиях не всегда применим опыт далекого прошлого. Я только хочу рассказать любознательному читателю о том, как штурмовались города в годы Великой Отечественной войны, с какими трудностями они сталкивались при решении этой задачи и какие тактические приемы применялись для достижения победы в городском бою.

Современная война существенно отличается от той, которую довелось пережить человечеству в 1939–1945 годах. Практическое отсутствие сплошных фронтов, масштабное ведение партизанских и террористических действий и, главное, тесное сочетание сторонами военных, экономических, политических и идеологических форм борьбы способствуют превращению огромных территорий в сплошную зону конфликта. Но даже в этих условиях города и крупные населенные пункты продолжают сохранять свое значение и остаются теми важными точками, за которые ведется упорная борьба. Уже одно это сохраняет актуальность данной темы и в современных условиях, делая ее предметом дальнейшего изучения, осмысления и постоянных воинских тренировок.

Часть первая

В боях Великой Отечественной

Состояние советской теории по вопросу штурма города накануне войны

После завершения Первой мировой и Гражданской войн в составе РККА оказалось большое количество старых военных специалистов, которые имели хорошее образование и обширный боевой опыт. Некоторые из них работали в Военной академии РККА (в последующем Военная академия имени М.В. Фрунзе), которая в 20-е и первой половине 30-х годов являлась не только высшей кузницей командных кадров для РККА, но и колыбелью отечественной военной науки. В ее стенах постоянно велись научные дискуссии по вопросам наиболее эффективного применения сил и средств в операции и бою в современных условиях. В ряду этих актуальных вопросов стоял и вопрос, связанный с боем в городе.

К этому вопросу сразу же вырисовалось два радикально противоположных мнения. Одни считали, что штурм города не рационален ввиду больших потерь, а оборона его всегда необходима. Они предлагали, при выходе войск к городу, организовать его блокаду и вести обстрел тяжелой артиллерией до сдачи гарнизона. Другие же полагали, что падение крупного города отрицательно повлияет на общее моральное состояние войск противника, и считали, что штурм его необходим.

В результате научных дискуссий было решено, что решение о штурме города будет приниматься в зависимости от обстановки, а оборона его всегда будет рассматриваться, как эффективное средство срыва наступления противника. Поэтому во Временном полевом уставе РККА, часть 2 (дивизия – корпус) 1925 года содержалась специальная большая глава № 12 «Бой в больших городах», в которой было помещено восемь разделов.

1. Общие положения.
 2. Особенности организации и состава отрядов для уличного боя.
 3. Особенности оперативного плана о оперативных перебросках для боя в больших городах.
 4. Особенности разведки в уличных боях.
 5. Особенности связи в уличных боях.
 6. Особенности передвижения в больших городах.
- И далее следовало два больших раздела:
7. Особенности наступательных действий в больших городах (атака города, атака улиц, атака дома, закрепление).
 8. Особенности обороны в больших городах (оборона города, оборона улиц, оборона дома).

В начале главы «Особенности наступательных действий в больших городах» говорилось о том, что «ни блокада города, ни бомбардировка сами по себе не могут принудить мужественных защитников города к немедленной сдаче. Только решительно проведенная и тщательно подготовленная атака может сломить сопротивление противника».

Но ниже содержалось предупреждение о том, что «следует избегать сложных маневров для занятия города. Атаковать большой город сразу со всех сторон вряд ли будет целесообразно и потребует огромных сил». Поэтому рекомендовалось для атаки главными силами выбирать «один или два наиболее существенные сектора, прикрывающие жизненно важные

пункты города. Против остальных секторов ведутся демонстративные действия и усиленное наблюдение».

Само наступление (атака) на город должно было подразделяться на две части. В первой предусматривалось под прикрытием артиллерийского огня осуществить прорыв внешнего пояса обороны города и создание плацдарма для последующего наступления в его пределах. Во второй – развитие наступления с захваченного и закрепленного плацдарма по избранным секторам колоннами батальонного состава по параллельным направлениям или по улицам, сходящимся к центру города.

При этом указывалось, что «когда фронтальное наступление одной из колонн остановлено, то необходимо предпринимать обходное движение по соседним улицам. Не следует упорствовать в атаках на отдельные оборонительные пункты: лучше будет их временно блокировать, возложив их захват на резервы, а самим решительно пробиваться к центру. Захват центра и наиболее важных пунктов большого города решит судьбу отдельных упорно обороняющихся точек».

В первом разделе Полевого устава было записано, что «уличные бои превосходят полевые своей длительностью и по своему характеру приближаются к характеру боев в горах и на позициях, ибо основным моментом в этих боях является атака и оборона закрытых теснин, либо атака и оборона отдельных укрепленных пунктов».

Далее Полевой устав предупреждал, что «городские постройки представляют ряд неудобств для боя. В больших городах очень затруднен обзор местности, наблюдение за противником, управление войсками, организация связи, развертывание войск в боевой порядок и организация взаимодействия». В то же время он говорил о том, что «городские каменные постройки дают полную защиту от ружейного огня, защищают до некоторой степени от артиллерийских снарядов, а при известном приспособлении и от отравляющих веществ. Они дают гарнизону убежище от непогоды, полностью укрывают его от взоров воздушной разведки и тем самым облегчают использование в уличных боях принципа внезапности».

В этом Полевом уставе устанавливалось, что основным родом войск для боев в больших городах является пехота, усиленная пулеметами и поддерживаемая артиллерией непосредственной поддержки и огнеметами. Конница пригодна только для блокады города, борьбы на его окраинах, связи и патрулирования. Артиллерия, ведущая огонь с закрытых огневых позиций навесным огнем, должна уступить место артиллерии, ведущей огонь прямой наводкой.

В Уставе говорилось о том, что низшей тактической единицей, способной выполнять боевую задачу вдоль одной улицы, является стрелковая рота, усиленная взводом минометов, отдельными орудиями полковой артиллерии и ранцевыми огнеметами. Стрелковый батальон, усиленный легкой и гаубичной батареями, бронеавтомобилями, танками, самокатчиками и эскадроном конницы, мог выполнять задачу на участке, состоящем из двух-трех улиц. Полку и дивизии для боя в городе должны придаваться бронепоезда, отдельные команды тяжелых минометов, огнеметов, авиации.

Независимо от размера тактического соединения для ведения боя в городе должны были создаваться ударные (штурмовые) группы или отряды. Красноармейцы, входящие в эти формирования, не должны быть перегружены боевым снаряжением и вооружены винтовками, револьверами и специальными гранатами большой мощности (гранаты конструкции Новицкого). Считались полезными дымовые завесы. Отряды и группы должны были снабжаться шанцевым инструментом, подрывными средствами, световыми патронами и прожекторами. Каждый командир должен был иметь план города. Из числа местных жителей подбирались проводники.

При подготовке к бою в городе командир должен был тщательно ознакомиться с его историческими и статистическими особенностями. Особое внимание следовало обратить на

водопровод, электрические, железнодорожные, телеграфные, телефонные станции, расположение складов боеприпасов, военных заводов, казарм, мастерских, правительственных зданий, систем снабжения города продовольствием. Затем требовалось детально изучить общий план города, направление улиц, характер построек, наличие садов, площадей, бульваров.

В результате первоначальной подготовки командир должен был составить план города, на котором обозначить существующие опорные пункты, расположение важнейших зданий, складов, вокзалов и другие важные объекты.

При наличии всех этих разумных рекомендаций в Полевом уставе также содержались и рекомендации чисто политического характера. Так, от командиров, чьи войска предназначались для штурма города, требовалось «наступательные действия на город при возможности сочетать с взрывом противника изнутри». Это означало, что в городе обязательно будут находиться дружественные пролетарские силы, готовые помочь Красной армии в борьбе с буржуазией. Было необходимо своевременно наладить связь с этими силами и подбить их на восстание, а затем оперативно использовать результаты этого народного восстания. Указывалось, что «наибольший эффект производят войска, если они появляются перед восставшим городом на рассвете. Если при этом у противника слабы разведка и охранение, то возможен внезапный захват нами города».

Далее в Полевом уставе РККА 1925 года рассматриваются особенности организации разведки и связи в уличных боях, особенности передвижения в больших городах. Подробно описывается организация атаки улиц, отдельных домов, порядок закрепления захваченных участков города или важных объектов.

В целом проблеме подготовки и ведения боевых действий с целью овладения крупным городом в этом Полевом уставе было отведено более 19 страниц, а сами эти мероприятия были рассмотрены с большой подробностью. Кроме того, в Полевом уставе РККА 1925 года содержалась достаточно обширная глава «Особенности оборонительных действий в больших городах», изучение которой должно было помочь наступающей стороне уяснить характер, сильные и слабые стороны обороны противника.

В том же 1925 году издается наставление «Боевая служба пехоты. Руководство для командного состава РККА», в котором содержится специальный раздел «Уличный бой». В этом наставлении в сокращенной форме были изложены основные положения Полевого устава РККА 1925 года. При этом в начале главы указывалось, что «борьба за крупные населенные пункты может иметь место при двух положениях:

а) когда овладение городом в силу тех или других условий становится задачей начальника;

б) когда борьба ведется в самом городе в условиях гражданской войны.

Но, как видно, тема, связанная со штурмом крупных городов, быстро начала терять свою актуальность. В Боевом уставе пехоты РККА 1927 года содержится глава «Особенности боя за населенные пункты и лесах, горах, на речных переправах и зимой. В этой главе содержался небольшой раздел «Бой за населенные пункты (города)», объемом всего в две страницы. В этом разделе порядок подготовки и ведения боя в городе были рассмотрены только в общих фразах, без детализации отдельных положений.

В Полевом уставе РККА 1929 года небольшой раздел «Бой в городе» на двух страницах был рассмотрен в главе «Действия в особых условиях». При этом подготовка и действия войск при штурме города были изложены очень коротко. Зато говорилось о том, что предварительная «разведка города имеет целью выяснить политическое состояние городского населения и возможность привлечения к активной борьбе рабочих; возможность и целесообразность использования в качестве опорных (с тактической стороны) пунктов рабочих районов». И только после этого следовало выяснять состав и боеспособность частей противника, места расположения в городе важных объектов и составлять план города.

Во Временном полевом уставе РККА (ПУ-36) в главе «Действия в особых условиях» имелся раздел «Бои за населенные пункты», в котором вопросы, связанные с подготовкой и ведением штурма города, были изложены всего на одной странице. Особенности боя в большом городе в этом документе вообще не рассматривались.

В сокращенном Боевом уставе пехоты РККА (БУП-40), часть 2 (рота, батальон, полк) от января 1940 года (160 страниц) в главе «Стрелковая рота» содержались разделы «Наступление на населенный пункт» и «Стрелковая рота в обороне населенного пункта», в главе 3 «Стрелковый батальон» – разделы «Наступление на населенный пункт» и «Оборона населенного пункта». Но в главе «Стрелковый полк» вопросы, связанные с наступлением на населенный пункт и обороной населенного пункта вообще не рассматривались.

Начавшаяся Вторая мировая война, бои немецких войск с целью овладения Варшавой, штурм «Линии Маннергейма» советскими войсками наглядно показали, что вопросы, связанные с боевыми действиями в городе в руководящих документах РККА рассмотрены крайне слабо. Для устранения этого недостатка по линии Генерального штаба и штаба Ленинградского военного округа была создана специальная комиссия, которая несколько месяцев работала в войсках Северо-Западного фронта. По завершении этой работы были разработаны дополнения и изменения к существовавшему Боевому уставу (БУ-40).

В расширенном проекте Боевого устава пехоты Красной армии, часть 2 (рота, батальон, полк) 1940 года (367 страниц) в главе «Стрелковая рота» содержатся разделы «Штурмовая группа», «Наступление стрелковой роты на населенный пункт» и «Стрелковая рота в обороне населенного пункта». В разделе «Штурмовая группа» говорится о том, что каждый стрелковый взвод (рота) должен быть подготовлен к действиям в качестве штурмовой группы. При этом стрелковый взвод должен был усиливаться станковыми пулеметами, отдельными орудиями сопровождения, танками (в том числе огнеметными), саперами с взрывчатыми веществами для подрыва дотов и дзотов, химиками с дымовыми шашками или химическим танком.

Далее говорилось, что штурмовые группы являются составной частью боевого порядка стрелковых рот. Они должны следовать во втором эшелоне подразделений и вводиться в бой по решению командира роты или батальона. Довольно подробно описывался порядок действий штурмовых групп при решении различных боевых задач, главным образом при штурме дотов и дзотов. Порядок действий штурмовых групп при бое в городе в этом разделе не рассматривался.

В главе «Стрелковый батальон» имели место разделы «Наступление стрелкового батальона на населенный пункт» и «Оборона стрелкового батальона в населенном пункте». В главе «Стрелковый полк» – «Наступление стрелкового полка на населенный пункт» и «Стрелковый полк в обороне населенного пункта».

При этом в разделе «Стрелковый полк в обороне населенного пункта» предупреждалось, что населенные пункты с каменными и глинобитными строениями часто включаются в оборону и усиливают сопротивляемость войск, особенно в противотанковом отношении. Поэтому при наступлении на крупный населенный пункт командир полка должен понимать то, что, стремясь снизить эффективность артиллерийского огня и ударов авиации, противник будет стремиться к тому, чтобы передний край обороны выдвинуть вперед или отнести несколько вглубь населенного пункта.

Раздел, связанный с наступлением на населенный пункт полка, предписывал, что «бой за населенные пункты ведется в тесном взаимодействии с войсками, действующими вне их. С фронта населенный пункт сковывается частью сил, а главный удар наносится в направлении, примыкающем к населенному пункту, с тем чтобы после прорыва на этом направлении окружить и захватить населенный пункт».

Это означало, что Полевой устав пехоты РККА – главный руководящий документ по организации боя для роты, батальона и полка – фактически запрещал лобовой штурм насе-

ленного пункта и требовал овладевать им после установки полной блокады. В то же время в данном документе был расписан порядок осуществления штурма блокированного города и действий сил и средств на его улицах.

Таким образом, в предвоенные годы советская теория в области подготовки и ведения боевых действий с целью овладения городами претерпела достаточно много различных преобразований. Наиболее полно этот вопрос рассматривался во Временном полевом уставе РККА, часть 2 (дивизия – корпус) 1925 года. Но в последующие годы эта проблема постепенно теряет свою актуальность и доходит до того, что руководящие документы ей посвящают всего несколько страниц общих рассуждений. И только начало Второй мировой войны заставило советское военное руководство более глубоко и детально взглянуть на этот вопрос.

Немецкий опыт штурма городов

Руководство Германии, готовясь к началу Второй мировой войны, прекрасно понимало, что при проведении масштабных войсковых операций остро встанет вопрос блокады и штурма отдельных городов, крупных населенных пунктов и созданных на их базе укрепленных районов.

Уже в первые дни наступления немецких войск в Польше остро встал вопрос о захвате ими города Познани. 2 сентября А. Гитлер потребовал начать интенсивную бомбардировку этого города силами 7-й авиационной дивизии. На город была нацелена ударная группа 10-й немецкой армии, туда начала подтягиваться крупная группировка артиллерии. Но 3 сентября вопрос о лобовом штурме Познани был снят с повестки дня.

– Я не хочу ради этого города жертвовать жизнями немецких солдат, – заявил фюрер. – На пути победного наступления немецких войск еще будет очень много городов. Все они падут от страха перед немецким оружием, а не от длительной осады и классического штурма, на которые у нас попросту нет времени.

Но избежать штурма отдельных укрепленных районов не удавалось. Держалась в обороне крепость Ломжа, линия дотов с бронеколпаками на рубеже Новогруд, Визна. Немецкие войска были вынуждены штурмовать эти укрепления с ходу. И хотя при прорыве сопротивление польских войск было незначительным, Гитлер не одобрил наступательной инициативы своих генералов.

16 сентября в Генеральном штабе сухопутных войск Германии встал вопрос, что делать со столицей Польши Варшавой, кольцо вокруг которой было практически замкнуто. Одни генералы выдвигают предложение о штурме Варшавы, но это предложение отклоняется другими. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер высказывает предложение:

– Уморить Варшаву голодом! Нам некуда торопиться, так как войска, стоящие перед Варшавой, в другом месте нам не требуются.

А. Гитлер, который вначале был сторонником решительного штурма, выслушав доводы, приказал блокировать этот город войсками, но воздержаться от его штурма. После этого в Варшаву был направлен парламентар, который потребовал сдачи города без боя. Поляки постарались затянуть с переговорами. Понимая это, немецкое командование решило нанести по Варшаве авиационные удары, подвергнуть город обстрелу артиллерией, а 20 сентября начать штурм восточных предместий (Прага) сухопутными войсками.

20 сентября немецкие войска достигли Львова, где встретились с советскими войсками, начавшими «освободительный поход» на польские районы Западной Белоруссии и Западной Украины с востока. Вступление в войну Советского Союза и его удар по Польше в значительной степени подорвал боевой дух поляков, который и без того не был высоким. По всей территории Польши началась массовая сдача польских войск в плен, многие военнослужащие самовольно оставляли свои части и растворялись среди местного населения. Но Варшава, артиллерийский обстрел которой продолжался, все еще не собиралась сдаваться.

Но так долго продолжаться не могло. 26 сентября в штаб фон Бока прибыл парламентар из Варшавы с письмом от польского генерала Ромеля. Поляки просили о перемирии на 24 часа для вывода из города гражданского населения, которое немцами было отклонено. Фон Бок потребовал присылки польского офицера для переговоров о сдаче города и одновременно приказал усилить обстрел его артиллерией. На город с самолета немцами были сброшены агитационные листовки, обещавшие солдатам в случае сдачи быстрое возвращение домой, а офицерам – сохранение холодного оружия. На утро следующего дня был намечен массированный удар по Варшаве с воздуха.

В 9 часов 27 сентября Варшава капитулировала.

Таким образом, блокада, удары авиации и обстрел Варшавы немецкими войсками продолжался около 10 дней. Штурма города не производилось.

10 октября, обсуждая проблемы, связанные с наступлением на Антверпен, немецкое командование вынуждено было решать вопросы возможной осады и штурма этого города. Ф. Гальдер в своем Военном дневнике об этом пишет: «Сколько продержится окруженный город (месяц или два), никакого значения не имеет. Политические причины, вынуждавшие быстро действовать против крепостей на Востоке, здесь отсутствуют. На Западе следует действовать обдуманно. Для окружения лучше всего подходят войска второй или третьей категории. «Каждый солдат, оставленный на фронте для сдерживания противника, окруженного нашими войсками, – это потерянный солдат».

И несколько ниже: «Не использовать танковые соединения против городов. Наибольший эффект от них – в открытом поле при внезапном и массированном использовании. Беспокоит опасность распыления сил в бельгийских городах, в первую очередь – в бесчисленных промышленных центрах».

Данная запись говорит о многом. Во-первых, она свидетельствует об отрицательном отношении командования вермахта к штурму городов и укрепленных районов при том, что остаются в силе требования к осуществлению их блокады. Также немаловажным являются взгляды на использование танковых войск при бое в городах и других населенных пунктах (укрепленных районах).

После вторжения немецких войск в Голландию Антверпен продержался всего один день, а 18 мая 1940 года был занят противником. Французы не смогли организовать оборону своей столицы, и 14 июня немецкие войска вступили в Париж. Среди немецкого руководства и высшего генералитета утвердилось мнение, что неприступных крепостей для германских войск не существует.

Разрабатывая план агрессии против СССР, Генеральный штаб сухопутных войск Германии сделал все возможное, чтобы на направлениях главных ударов групп армий не оказалось крупных городов. Безусловно, абсолютно избежать этого не удалось. Поэтому для командующих армиями, нацеленными для наступления на направлении расположения городов, крупных населенных пунктов и укрепленных районов, были разработаны специальные инструкции, предписывавшие, как нужно действовать на данных направлениях. В них, в частности, указывалось, что города нужно блокировать пехотными частями, подвергать ударам авиации и артиллерии и охватывать подвижными (танковыми и моторизованными) частями.

Одним из первых городов-крепостей, вставших на пути наступления немецких войск на территории СССР, был Брест, – центр Брестского укрепленного района. Первые известия о Брестском укреплении относятся к 1019 году, он упоминается в «Повести временных лет». С тех пор Брестская крепость неоднократно принимала на себя удары различного противника. В одних случаях она захватывалась врагами, в других – вражеские лавины разбивались о ее стены. Позже в окрестностях крепости возник город Брест-Литовский. В Первую мировую войну Брест-Литовская крепость и сам город никакой роли в обороне русских войск не сыграли и были без боя заняты германскими войсками. Немецкая оккупация Брест-Литовска продолжалась до февраля 1919 года, затем оказался на территории вновь образованной Польши. В августе 1920 года, после провала наступления войск Западного фронта (командующий М.Н. Тухачевский) Брестская крепость стала тюрьмой для 19 тысяч красноармейцев, захваченных в плен поляками. Большинство из них там же и погибли от голода, холода и издевательств.

13 сентября 1939 года к Бресту подошли немецкие войска и открыли артиллерийский огонь по крепости и городу. Но штурмовать крепость немцы не собирались, их танк начали обходить Брест с северо-востока. 14 сентября 3-я танковая дивизия перерезала железную

дорогу с Бреста на Кобрин и Барановичи. В полдень того же дня 10-я танковая дивизия заняла никем не оборонявшийся город Брест и железнодорожный вокзал. 20-я моторизованная дивизия выдвинулась к крепости по правому берегу Буга. Крепость оказалась в плотном кольце блокады.

После этого немецкая пехота, при поддержке огнем артиллерии и танков, начала штурм крепости. Поляки упорно сопротивлялись. Непреодолимой преградой оказались польские танки, заблокировавшие ворота крепости своими корпусами и пушечно-пулеметным огнем. За танками на расстоянии до 150 метров были установлены зенитные орудия, выведенные на горизонтальный огонь прямой наводкой. Несколько немецких танков на подступах к крепости подорвались на минах, пехота расстреливалась из пулеметов, установленных в бойницах крепости. Немцы были вынуждены отступить.

Командир 10-й танковой дивизии генерал Штумф, части которой штурмовали Брестскую крепость, узнав о неудаче первой атаки был разъярен упорством поляков. Но подчиненные командиры восприняли это, как недоверие, и во второй половине дня возобновили штурм крепости. Кроме пехоты в наступление было двинуто около 80 танков. Но и эта атака была отбита.

Вечером того же дня в район Бреста прибыл командир танкового корпуса генерал Г. Гудериан. Он организовал штурм по всем правилам. Германские войска обладали превосходством в силах и средствах, поляки не могли противопоставить им ничего существенного. Против 154 танков и 260 немецких орудий поляки имели 18 полевых орудий, 8 зениток и полтора десятка противотанковых ружей.

Всю ночь на 15 сентября немецкие орудия вели обстрел крепости. Ранним утром после массовой артиллерийской и авиационной подготовки подразделения 20-й моторизованной и 10-й танковой пошли на штурм. Защитники крепости продолжали оказывать упорное сопротивление. Местами доходило до рукопашных схваток. Бой продолжался весь день. Попытки германского командования поддержать свои войска ударами с воздуха не увенчались успехом: увидев самолеты, защитники Бреста уходили в казематы, войска настолько перемешались, что немецкие летчики нередко наносили удары по своим подразделениям. Штурм 15 сентября также захлебнулся на гребне крепостных валов.

Г. Гудериан приказал прекратить штурмы и подвергнуть защитников крепости систематическим артиллерийским и авиационным ударам. Эти удары продолжались всю ночь и утром 16 сентября. Только в 10 часов штурмовые отряды 20-й моторизованной и 10-й танковой дивизий вновь начали наступление. Германская пехота поднялась на гребень валов, но атака вновь захлебнулась, так как не был выполнен приказ наступать непосредственно за огневым валом артиллерии.

Генерал Г. Гудериан, узнав об очередной неудаче, лично прибыл к крепости и после уточнения задач и вопросов взаимодействия отдал приказ начать новый штурм. Но и этот штурм захлебнулся. Пехота отошла с большими потерями. Выстрелом польского снайпера был убит адъютант командира корпуса подполковник Браух. Но и положение оборонявшихся было тяжелым: потери убитыми и ранеными достигли 40 процентов, заканчивались снаряды и гранаты, многие укрепления были превращены в руины, была нарушена связь с польским командованием, находившимся в Пинске.

В 17 часов 16 сентября на совещании у коменданта крепости было решено прекратить сопротивление и прорываться из Бреста через еще свободный путь на Тересполь, Кодень. Выход войск был начат ночью. Но именно в эту ночь немецкое командование решило начать новый штурм крепости. Вырываться пришлось с боями, оставив заслоны.

В первой половине 17 сентября в цитадель по неразрушенному мосту ворвались подразделения 76-го пехотного полка. Со стороны города в крепость пошли части 20-й моторизованной дивизии. Брестская крепость, которая сопротивлялась четверо суток, пала. Потери обеих

сторон в этом сражении остались неизвестными. Но известно, что в районе крепости в немецкий плен попало 988 польских солдат и офицеров.

Но Брест по секретному протоколу должен был находиться на территории Советского Союза, войска которого в то время продвигались к городу с востока, совершая «освободительный поход» в Западную Белоруссию. 21 сентября советские войска вошли в Брест, и в 16 часов на улице Люблинской унии состоялся совместный парад советских и немецких войск. В Брест из Иванцевичей переместился штаб 4-й армии Белорусского военного округа, который 11 июля 1940 года был преобразован в Западный особый военный округ.

Летом 1940 года началось строительство 62-го Брестского укрепленного района. Долговременные сооружения возводились по восточному берегу Западного Буга непосредственно вдоль границы на виду у немецких пограничных застав. Полоса предполья, вследствие того что сооружения строились по берегу реки, не создавались. Подобное расположение дзотов не позволяло подступы к ним прикрыть минными полями и провести предварительную пристрелку из смонтированных в них орудий.

К 21 июня 1941 года в Брестском укрепленном районе было забетонировано 128 долговременных огневых точек, из которых 11 находились в районе города и крепости Брест. В брестской крепости и возле нее размещались части 6-й и 42-й стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор В.С. Попов), а также части окружного подчинения.

Город Брест, состоявший в основном из строений частного сектора, особого интереса в плане обороны не представлял. Брестская крепость как фортификационное сооружение давно утратила свое значение. Ее постройки, частично восстановленные после событий сентября 1939 года, использовались для размещения войск и складов в мирное время. Оборона крепости не предусматривалась. В случае начала военных действий гарнизон Бреста должен был выходить в районы сосредоточения или занимать оборону на подготовленных позициях в Брестском укрепленном районе. В условиях внезапного нападения выход войск из крепости становился нереальным. Для того чтобы покинуть крепость, войскам требовалось не менее четырех часов времени.

Но немецкое командование, имевшее опыт штурма Брестской крепости в 1939 году, более тщательно готовилось к овладению этой твердыней. Так, генерал Г. Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» пишет: «Крепостью Брест-Литовск (Брест) с ее старыми укреплениями, отделенной от нас реками Западный Буг и Муховец, а также многочисленными наполненными водой рвами, могла овладеть только пехота. Танки смогли бы взять ее только внезапным ударом, что мы и попробовали сделать в 1939 году. Но в 1941 году условий для этого уже не было.

Поэтому я решил танковыми дивизиями форсировать Западный Буг по обе стороны Брест-Литовска, а для наступления на крепость попросил подчинить мне пехотный корпус... 4-я армия должна была также временно придать мне для обеспечения форсирования реки Западный Буг несколько пехотных и прежде всего артиллерийских частей... Я не рассчитывал на немедленное падение крепости Брест-Литовск...»

По воспоминаниям свидетелей, к 22 июня Брестская крепость, как и сам город Брест, к обороне не готовились. Тот же генерал Г. Гудериан пишет: «Тщательное наблюдение за русскими убеждало меня в том, что они ничего не подозревают о наших намерениях. Во дворе Брестской крепости, который просматривался с наших наблюдательных пунктов, под звуки оркестра они производила развод караулов. Береговые укрепления вдоль Западного Буга не были заняты русскими войсками. Работы по укреплению берега едва ли хоть сколько-нибудь продвинулись вперед за последние недели. Перспектива сохранения момента внезапности была настолько велика, что возник вопрос, стоит ли при таких обстоятельствах проводить артиллерийскую подготовку в течение часа, как это предусматривалось приказом».

Наступление немецких войск для советского командования на тактическом уровне было внезапным. Немецкая бомбардировочная и штурмовая авиация нанесли по Бресту бомбо-штурмовой удар.

Танковые соединения танковой группы Г. Гудериана сразу же начали охватывать Брестский укрепленный район с севера и юга. Непосредственно на Брест и Брестскую крепость двинулся 12-й армейский корпус генерала Вальтера Шрота. Непосредственно штурм Брестской крепости был поручен штурмовым отрядам 45-й Верхне-Австрийской дивизии, которая была усилена тремя артиллерийскими полками, девятью тяжелыми мортирами калибра 210 мм и девятью тяжелыми минометными батареями «Небельверфер», в составе которых было 54 280-мм минометов, способных стрелять 45,4-кг минами. Кроме того, для стрельбы по Брестской крепости заранее были доставлены две 126-тонные 600-мм осадные артиллерийские системы «Карл», стрелявшие фугасными и бетонобойными снарядами весом 1,7 и 2,2 тонны. Вполне понятно, что потери среди советских войск и разрушения в Брестской крепости уже в первые часы войны были огромными. Уже к 7 часам утра части 45-й и 34-й немецких пехотных дивизий заняли Брест, а остатки войск 4-й армии к исходу дня были отброшены на 25–40 километров от государственной границы. Крепость к 9 часам утра была полностью блокирована противником.

На Брестскую крепость был обрушен шквал артиллерийского огня. Артиллерия стреляла по рубежам. По каждому рубежу огонь велся в течение 4 минут, затем переносился на следующий огневой рубеж, находившийся на удалении в 100 метров. За таким огненным валом двигались штурмовые группы, созданные на базе подразделений 130-го и 135-го пехотных полков, усиленные подразделениями 81-го саперного батальона.

Казалось, наступление такого порядка не может встретить сильное сопротивление. Немецкие войска ворвались в крепость. Но внутри бои приняли ожесточенный характер. Более того, отдельные группы советских подразделений даже контратаковали врага. Но с самого начала оборона распалась на отдельные очаги без единого руководства, без связи и без взаимодействия. Первый отпор противнику был не чем иным, как стихийной реакцией на врага, и не носил характер подготовленной обороны.

Бой продолжался. Для преодоления сопротивления защитников крепости немецкое командование было вынуждено применить самоходные орудия, которые, войдя внутрь цитадели, начали расстреливать отдельные огневые точки. Практически в конце первого дня штурма Брестская крепость была занята противником, но официально она продолжала сражаться до конца июля 1941 года.

Потери немцев при штурме Брестской крепости были большими. Они потеряли более 1500 солдат и офицеров. В районе Бреста было оборудовано первое на советской земле немецкое кладбище, где было захоронено 482 солдата и офицера. Но потери советских войск убитыми и пленными в районе Бреста были намного большими.

Но надо понимать, что после 22 июня ни классического штурма, ни классической обороны этой твердыни уже не велось. Несколько уцелевших красноармейцев и командиров, укрывшись на день в подвалах, вечером выходили из своих убежищ и стреляли в немецких часовых. Генерал Вальтер фон Унгу, назначенный комендантом Бреста 30 июля, принимая дела, вынужден был отметить: «В общем-то, это – пустынные груды развалин, дымящиеся и зловонные, где все еще велся ружейно-пулеметный огонь от оставшихся советских солдат».

26 августа 1941 года во время поездки на Восточный фронт Брестскую крепость посетил А. Гитлер в сопровождении Геринга, Риббентропа, Кессельринга и гостей – Б. Муссолини и начальника итальянского Генерального штаба У. Кавальеро. Фюреру демонстрировали свезенную в крепость трофейную технику. Сопровождавший высокую делегацию генерал Клюге рассказал историю крепости и подробности ее последнего штурма. Гитлер слушал рассказ внимательно, а в конце заметил:

– Гудериан зря не отговорил нас от штурма Бреста. Эти развалины не стоят того, что за них заплатила немецкая армия. Достаточно было обойти город и блокировать крепость малыми силами. Авиация и артиллерия – вот средство против городов. Войска же должны стремиться вперед, развивая успех на тех направлениях, где нет брестских крепостей.

И это соответствовало действиям немецких войск на всех направлениях летом 1941 года. Советские войска также не стремились оборонять города. Без боя были сданы врагу ряд прибалтийских городов, Минск, Львов...

Оборона Одессы, в честь которой была отлита специальная медаль «За оборону Одессы», вовсе не означала ведение оборонительных боев в самом этом городе. Оборонялся район Одессы, а сам город фактически был оставлен без боя. 8 августа Одесса была объявлена на осадном положении, бои на ее подступах начались 10 августа, а 30 сентября Ставка ВГК разрешила эвакуацию одесского оборонительного района. 16 октября последний корабль покинул одесский порт, и румынские войска вошли в город.

И все же героическая оборона Одесского оборонительного района стала яркой страницей в истории Великой Отечественной войны. Медалью «За оборону Одессы» было награждено свыше 29,5 тысяч человек. 1 мая 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР городу Одессе было присвоено почетное звание Город-герой.

В конце июля 1941 года немецкие войска подошли к Смоленску. Советские войска также не стали оборонять этот город и отошли в восточном направлении, организовав артиллерийский обстрел Смоленска. Свидетель этого генерал Гудериан пишет: «Вечером под артиллерийским огнем противника я пробрался через Смоленск на командный пункт группы в Хохлово, расположенное юго-западнее города... Город Смоленск мало пострадал в результате боевых действий. Захватив старую часть города на южном берегу Днепра, 29-я мотодивизия, имея задачу установить связь с Готом (3-я танковая группа. – *Авт.*) перешла реку Днепр и овладела промышленным районом города, расположенном на северном берегу реки.

В начале сентября 1941 года, продолжая наступление на правом крыле советско-германского фронта, немецкие войска развернули боевые действия за Днепропетровск, который обороняли части 15-й и 261-й стрелковых дивизий. Наличие каменных заводских построек и каменных зданий в пригородах Днепропетровска, а также глубокая река Самара, перпендикулярно делившая полосу боевых действий, – все эти обстоятельства определили сложный позиционный характер боев, как борьбу за отдельные небольшие тактические пункты. В этих условиях обе стороны, проявляя упорство, вели кровопролитные и затяжные бои с большими потерями. Но и Днепропетровск был оставлен советскими войсками без ведения уличных боев.

Затем без боя 19 сентября был оставлен советскими войсками город Киев. Правда, центральная часть этого города, состоявшая из каменных зданий, предварительно советскими войсками была подготовлена к взрыву, который унес жизнь многих немецких солдат и офицеров, оказавшихся в это время в Киеве.

Долгое время советское руководство не решалось пропагандировать оборону Киева, как достижение советского военного искусства. Но прошли годы, и мнение начало постепенно меняться. В 1961 году городу Киеву было присвоено почетное звание «Город-герой» и учреждена специальная медаль «За оборону Киева». Этой медалью было награждено свыше 102 тысяч человек.

4 октября 4-я танковая дивизия 2-й танковой группы захватила Орел, который являлся важным железнодорожным узлом и узлом шоссейных дорог. Советские войска не смогли организовать оборону этого города. Командующий 2-й танковой группой генерал Гудериан пишет: «Захват города произошел для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки вступили в Орел, в городе еще ходили трамваи. Эвакуация промышленных предприятий, которая обычно тщательно подготавливалась русскими, не могла быть осуществлена. Начиная от фаб-

рик и заводов до самой железнодорожной станции, на улицах повсюду лежали станки и ящики с заводским оборудованием и сырьем».

Но попытка командования группы армий «Центр» с ходу овладеть Тулой успеха не имела. Генерал Гудериан пишет: «29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта, отстоявшего в 4 км от Тулы. Попытка захвата города с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе...

Ввиду невозможности взять Тулу с фронта генерал барон фон Гейер предложил обойти город с востока. Я согласился с этим предложением».

В последующем бои велись в окрестностях Тулы. Попытки овладеть самим городом предпринимались незначительными силами, и в общей картине боевых действий особого значения не имели.

Долгое время подвиг обороны Тулы советское руководство оставляло без внимания. Только в 80-е годы этому городу было присвоено почетное звание «Город-герой».

В последующий месяц советские войска без боя оставили большое количество городов и крупных населенных пунктов. Основные силы группы армий «Север» вышли на подступы к Ленинграду, группы армий «Центр» устремились к Москве, группы армий «Юг» двигались через Донбасс в направлении Ростова-на-Дону.

12 октября 1941 года поступила секретная директива командующему группы армий «Центр» за подписью А. Гитлера, в которой, в частности, указывалось:

«Фюрер решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, если даже она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же, как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде... Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города.

Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственно было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии. Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их...»

От своих принципов А. Гитлер отступил, когда его войска подошли к крупному волжскому городу и промышленному центру Сталинграду. Этот город фюрер приказал взять штурмом. И.В. Сталин в свою очередь приказал всеми силами защищать город, носящий его имя. Был издан известный приказ Народного Комиссара Обороны Союза СССР № 227, более известный как приказ «Ни шагу назад», грозивший за отступление расстрелом. Началась грандиозная битва за Сталинград, ставшая одной из самых ярких страниц Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

О Сталинграде написано очень много. Различные авторы красочно описывают отдельные бои, им посвящены разделы из мемуаров многих видных военачальников. В свет вышла книга историка Энтони Бивора, ставшая бестселлером в США, Великобритании и других странах западной Европы.

10 сентября 62-я армия с боями отошла в город. Обороняющиеся советские войска закрепились в каменных и бетонных строениях, которые представлялись им хорошими укрытиями от огня противника.

Одним из таких очагов сопротивления стал элеватор. Описывая бой за элеватор, Э. Бивор, в частности, пишет:

«Ожесточенное сражение развернулось на огромном зернохранилище, ниже по течению реки. Быстрое продвижение танкового корпуса генерала Гота отрезало эту естественную крепость русских от основных сил. Защищали хранилище солдаты 35-й гвардейской дивизии, силы которых были уже на исходе... Германская артиллерия стала крушить бетонное сооружение...

К вечеру 20 сентября у русских кончились все боеприпасы, оба пулемета были уничтожены. Немцы же, напротив, получили танковое подкрепление. Из-за пыли и дыма внутри элеватора ничего не было видно, защитники могли только перекрикиваться. Ворвавшись в хранилище, немцы стреляли на голос...»

И несколько ниже:

«Упорная оборона русскими центра города стоила немцам немало потерь. Гарнизоны Красной армии, состоявшие из солдат разных дивизий, стояли на смерть, несмотря на голод и жажду. Ожесточенное сражение развернулось в здании универмага на Красной площади, служившего штабом 1-му батальону 40-го гвардейского полка. Еще одним редутом стал небольшой склад. В находившемся неподалеку от склада трехэтажном здании красноармейцы держались пятеро суток...

Самым серьезным достижением немцев стал прорыв к центральному причалу. Теперь германская артиллерия могла обстреливать основные переправы через Волгу... Главная железнодорожная станция за пять дней пятнадцать раз переходила из рук в руки. В итоге германским солдатам достались лишь жалкие развалины...

В самом Сталинграде зародился новый вид боя – в развалинах жилых домов. Обгоревшие танки, цистерны, проволока, ящики из-под снарядов смешались с кроватями, лампами, прочей домашней утварью... Бои велись в полуразрушенных, полужасыпанных комнатах и коридорах многоквартирных домов, где еще можно было увидеть вазу с цветами или раскрытую тетрадь с домашним заданием, оставленную ребенком на столе.

Заняв наблюдательный пост где-нибудь на верхнем этаже, артиллерист-наводчик устраивался на взятом из кухни табурете и при помощи перископа принимался искать цели. В отличие от артиллеристов немецкие пехотинцы стремились уклониться от боев в развалинах. Они считали, что ближний бой противоречит всем правилам военного искусства...

В конце сентября ожесточенное сражение развернулось за развалины большого кирпичного дома на берегу Волги. Дом имел четыре этажа на стороне, обращенной к реке, и три – на противоположной. Можно сказать, что он представлял собой слоенный пирог: на верхнем этаже – немцы, этажом ниже – русские, на первом – опять немцы. Зачастую противники даже не могли распознать друг друга, так как их форма была сплошь покрыта серовато-коричневой пылью.

Немецкие генералы, конечно, не могли предугадать, что ждет их дивизии в разрушенном городе... И все же 6-я армия нашла возможность еще больше усилить натиск на русских, возродив штурмовые отряды, впервые примененные в январе 1918 года. Эти отряды представляли собой группы из десяти человек, которые были вооружены пулеметами, огнеметами и имели запас негашеной извести для «очистки» бункеров, подвалов и колодцев канализации».

Немецкое наступление на северный промышленный район города, начатое 27 сентября, встретило ожесточенное сопротивление. Заводы «Красный Октябрь», «Тракторный» и «Баррикадный» превратились в неприступные крепости, штурм которых приводил к огромным потерям.

10 октября немецкие войска начали атаки против защитников заводов «Тракторный» и «Баррикады». Ожесточенные бои разгорелись 14 октября. В 8 часов утра после мощной артиллерийской и авиационной подготовки на фронте около 4 километров в наступление перешли две пехотные и две танковые дивизии.

Главный удар немецкие войска нанесли в направлении тракторного завода, который оборонялся войсками трех стрелковых дивизий (112-я, 37-я гвардейская и 308-я). В 11 часов пехота противника с 50 танками прорвали оборону советских войск на стыке 112-й и 37-й гвардейских стрелковых дивизий. На следующий день бои велись уже на территории тракторного завода. Несмотря на ожесточенное сопротивление советских войск, к исходу 11 октября немецким войскам удалось овладеть тракторным заводом и в полосе примерно 2,5 километров выйти на этом направлении к Волге.

Таким образом, обстановка в районе заводов «Тракторный», «Баррикады» и «Красный Октябрь» для советских войск создалась крайне неблагоприятная. Советское командование было вынуждено направить в район завода «Баррикады» дополнительно 138-ю стрелковую дивизию полковника И.И. Людникова, части которой прибыли туда в течение 16 и 17 сентября и сразу же подключились к обороне.

Дивизия вела упорные оборонительные бои на занимаемых рубежах до 20 октября. Германское командование также продолжало атаки, усилив группировку своих войск. Наконец-то ударами в южном и восточном направлениях немецким войскам удалось вклиниться в оборону дивизии и продвинуться на 200–300 километров. Но этот успех им достался дорогой ценой: на поле боя осталось свыше 800 трупов солдат и офицеров и 12 сожженных танков.

11 и 12 ноября немецкие войска развернули наступление во всей полосе обороны 62-й армии. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе завода «Баррикады». К концу 11 ноября им удалось преодолеть оборону советских частей и на участке шириной в 500 метров прорваться к Волге. В последующие дни атаки продолжались на разных направлениях, но ни одна из них не достигла поставленных целей. Плацдарм 138-й стрелковой дивизии полковника И.И. Родимцева, размеры которого сократились до 700 метров по фронту и 400 метров в глубину, ликвидировать так и не удалось.

Во время боев в Сталинграде обеими сторонами была развернута настоящая снайперская война. Сегодня трудно сказать, кто ее начал и кто был победителем. Перед фронтом наступления немецких войск действовали сотни советских снайперов. Охота за головами стала своеобразным хобби. За каждых 40 убитых немцев советский снайпер получал медаль «За отвагу». Самым известным сталинградским снайпером стал Зайцев, который к 7 ноября убил 149 немцев.

Наступление немецких войск на Сталинград провалилось. Причин этому было несколько.

Во-первых, огромные потери в рядах войск, ведущих наступление. К середине ноября 1942 года штаб 6-й армии с горечью констатировал, что батальоны понесли потери более чем на 40 %, а большинство рот насчитывает не более 50 человек. Огромными были потери немецких войск в танках и другой боевой технике. Потери советских войск также были значительными, но с поразительным упорством они восполнялись за счет резервов, которые сосредоточивались на восточном берегу Волги.

Во-вторых, сказалось несовершенство немецкой тактики уличных боев. Немецкое командование пришло к тому, что нужно действовать штурмовыми группами, в состав которых включали пехоту, огнеметчиков и саперов. Танки, как правило, действовали самостоятельно, полевая артиллерия в город не вводилась, ведя огонь с закрытых огневых позиций, расположенных на его окраинах. Все это нередко приводило к нарушению взаимодействия сил и средств, низкой эффективности артиллерийского огня и снижению темпов наступления.

В-третьих, в лучшем виде было представлено оборонительное упорство советских войск, готовность солдат и офицеров вести бой в любых условиях, несмотря на огромные потери. Приказ оборонять город Сталина до последнего, действовал в самой прямой и жесткой форме. Ветераны говорили, что люди, направляемые в Сталинград с левого берега Волги, мысленно прощались с жизнью, мысленно ставя задачу продать ее как можно дороже. Поэтому, оказавшись в городе, бойцы и командиры думали не о том, как выжить, а только о бое, о нанесении потерь противнику. В штыковые атаки поднимались даже люди, до того практически не бывавшие в бою. Немецкие солдаты называли защитников Сталинграда сумасшедшими фанатиками и, как правило, отступали прежде, чем доходило до рукопашной схватки.

В целом оборона Сталинграда впервые остро поставила перед обеими сторонами вопрос о подготовке и ведении уличных боев. Немецкому командованию не удалось решить эту проблему положительно. Оборонявшаяся советская сторона смогла выдержать яростный удар противника и устоять в условиях, не поддающихся соотношению с человеческими силами. Не зря в память об этих событиях и для отличия советских воинов уже в конце декабря 1942 года Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена специальная медаль «За оборону Сталинграда», которой было награждено более 750 тысяч человек. 1 мая 1945 года Сталинграду было присвоено почетное звание «Город-герой».

Таким образом, в начале Второй мировой и Великой Отечественной войн немецкое командование получило достаточно богатый опыт штурма крупных городов и определенный опыт ведения уличных боев. Однако этот опыт отчасти был односторонним. Ряд городов сдались противнику без боя. Другие – после массированных ударов авиации и обстрела артиллерией. Третьи – после установления жесткой блокады и развития наступления в глубину. Лобовые штурмы городов в это время практически не проводились.

Первый опыт лобового штурма города и ведения уличных боев был получен немецкими войсками в Сталинграде. Но эти бои показали, в целом, неготовность вермахта к организации и ведению боев такого рода. Учиться пришлось уже на месте и ценой больших потерь. Были сделаны определенные положительные шаги в совершенствовании тактики уличного боя, войска перешли к действиям штурмовыми группами смешанного состава, широко развернулись снайперская и минная войны. Появились инструкции ведения боя в городе и специальные новые средства вооруженной борьбы. Но все это не обеспечило германскому командованию достижение желаемого результата.

Первые уроки

С первых дней фашистской агрессии были выявлены немалые сложности ведения наступательного боя в городе. Советские войска несли большие потери. Так, при бое за одно из административных зданий в Смоленске 20 июля 1941 года безвозвратные потери 480-го стрелкового полка от огня пулеметов противника, установленных в каменных зданиях и подвалах превысили 80 процентов.

Дело в том, что наступление стрелковых подразделений в городе значительно отличалось от наступления в обычных условиях. Это обуславливалось, прежде всего, ограниченными возможностями применения сил и средств, стесненностью обзора и обстрела, разобщенностью подразделений, сложностями управления, незначительными возможностями маневра. Огонь орудий и танков по противнику, находившемуся в каменных постройках, был мало эффективен. Существенным своеобразием характеризовалась и оборона противника. Многочисленные каменные здания с бронированными подвалами, заводские и фабричные корпуса облегчали ему создание устойчивой обороны. На улицах, площадях и в садах устраивались баррикады и завалы. Все кварталы готовились к круговой обороне. Соответствующим расположением огневых средств готовился фланкирующий и косопрямельный огонь вдоль улиц и переулков. Дома минировались, подготавливались к взрыву с целью устройства завалов на перекрестках. Огневые позиции артиллерии обычно находились в подвалах больших зданий и полуподвальных помещениях. Минометы располагались на огневых позициях за высокими стенами домов. Боевые порядки противника характеризовались глубоким эшелонированием сил и средств.

Одной из первых успешных наступательных операций советских войск по освобождению оккупированных фашистами городов стала операция 24-й армии, в итоге которой ее соединения овладели Ельней – старинным русским городом (известен с 1150 года), расположенным на реке Десна, районным центром Смоленской области.

Из сводки Совинформбюро от 6 сентября 1941 года

«На смоленском направлении бои за город Ельню закончились разгромом дивизии СС, 15, 137, 178, 292, 268-й пехотных дивизий противника.... Наши войска заняли город Ельню».

Решением Савки ВГК 30 июля был образован Резервный фронт (командующий генерал армии Г.К. Жуков, начальник штаба генерал-майор П.И. Ляпин, с 10 августа генерал-майор А.Ф. Анисов). Ему была поставлена задача уничтожить ельнинскую группировку противника, которая насчитывала около 70 тысяч солдат и офицеров, 500 орудий и минометов, около 40 танков, и создавала угрозу флангам и тылу советских войск, действующих на вяземском направлении.

Штаб фронта после всестороннего изучения обстановки разработал план разгрома фашистской группировки, оборонявшейся в ельнинском выступе. Замысел операции предусматривал встречными ударами с севера и юга под основание выступа прорвать оборону врага и, развивая наступление, окружить основные силы 20-го армейского корпуса. Одновременно планировалось рассечение вражеской группировки ударом с востока и уничтожение ее по частям.

Таким образом, учитывая конфигурацию линии фронта, в основу замысла операции в районе Ельни была положена решительная форма оперативного маневра – двусторонний охват с целью окружения и разгрома врага по частям. Осуществление операции возлагалось на 24-ю армию (командующий генерал-майор К.Н. Ракутин, начальник штаба генерал-майор А.К. Кондратьев).

Генерал К.И. Ракутин во исполнение оперативной директивы фронта после уяснения задачи и оценки обстановки 26 августа принял решение и поставил задачи командирам соединений. Прорыв обороны противника предусматривалось осуществить силами 9 дивизии из 13, имевшихся в армии (четыре дивизии оборонялись на рубеже реки Ужа). В составе этих сил насчитывалось около 60 тысяч человек, около 800 орудий и минометов. Создавались две ударные группы в составе 5 дивизий – северная (две стрелковые и одна танковая дивизии) и южная (стрелковая и моторизованная дивизии).

Ударные дивизии должны были нанести встречные удары под основание выступа в общем направлении на Выс. Леонов на глубину до 10 километров. Решающая роль в достижении цели операции принадлежала северной ударной группе дивизий. 107-я стрелковая дивизия (командир полковник П.В. Миронов) была усилена 275-м корпусным, 573 пушечным и 544-м гаубичным (без одного дивизиона) артиллерийскими полками, двумя батареями ракетных установок (БМ-13). Дивизия действовала в полосе 4 км, прорывая оборону на участке 2 км. 102-я танковая дивизия (командир полковник И.Д. Илларионов и 100-я стрелковая (командир генерал майор И.Н. Руссиянов) дивизии наступали соответственно в полосах до 4 и 8 км, осуществляя прорыв на участках 1,5 и 3 км. Всего в северной группе имелось около 400 орудий и минометов.

Южная ударная группа в составе 303-й стрелковой и 106-й моторизованной дивизий получила на усиление около 100 орудий и минометов. Главная роль отводилась 303-й стрелковой дивизии (командир полковник Н.П. Руднев), которой были приданы: стрелковый полк из 106-й дивизии, два дивизиона 488-го корпусного артиллерийского полка, 24-й минометный батальон, батарея реактивных установок (БМ-13), а в последующем и 103-й отдельный танковый батальон. Она наступала в полосе 8 км, прорывая оборону на участке 3 км. 106-я моторизованная дивизия (командир полковник А.Н. Первушин) имела полосу наступления около 10 км, участок прорыва – 2 км.

Важная роль отводилась центральной группе, в состав которой входили 19-я (командир генерал-майор Я.Г. Котельников) и 309-я (командир полковник Н.А. Ильянец) стрелковых дивизий. Они должны были, наступая с востока на Ельню, рассечь окружаемые войска на части и во взаимодействии с другими дивизиями уничтожить их. Эти соединения имели полосы наступления шириной соответственно до 6 и 4 км, осуществляя прорыв на участках 3 и 2 км. Однако для выполнения поставленных задач сил и средств в этой группе было явно недостаточно. Она насчитывала всего около 100 орудий и минометов, а танков вообще не имела.

Следовательно, соотношение сил было примерно равным: в людях – 1,1: 1 в пользу противника, по артиллерии – 1,6: 1 в пользу 24-й армии. Танки с обеих сторон применялись ограниченно. На период операции в армии создавалась артиллерийская группировка, состоявшая из армейской группы дальнего действия (АДД) и групп поддержки пехоты (ПП) в дивизиях. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью один час.

В 7 часов 30 августа ударные группированные армии устремились в атаку. Враг ожесточенно сопротивлялся. В последующие два дня противник предпринял шесть контратак, стремясь не допустить развития наступления и удержать горловину ельнинского выступа.

Вспоминает генерал армии Г.К. Жуков.

«Особенно мужественно дрались наши 19, 100 и 107-я дивизии. Я видел с наблюдательного пункта комдива 107-й дивизии П.В. Миронова, незабываемую картину ожесточенного боя стрелкового полка, которым командовал И.М. Некрасов. Полк И.М. Некрасова стремительно захватил деревню Волосково, но оказался в окружении. Он сражался трое суток. При поддержке других частей 107-й дивизии, артиллерии и авиации полк не только прорвал окружение, но и смял противостоящего врага, захватив при этом важный опорный пункт – железнодорожную станцию...»

Перелом наступил по мере поступления в распоряжение командующего войсками фронта четырех авиационных полков, немедленно приступивших к огневой поддержке насту-

павших. Командующий войсками фронта передал командующему армией два полка прибывшего пополнения, которые нанесли удар по противнику в полосе 100-й дивизии. В полосе 102-й танковой дивизии по решению генерала К.И. Ракутина в бой был введен полк 127-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на реке Ужа.

Успешное наступление соединений армии продолжалось. Дни ельнинского выступления были сочтены. А Гитлер все еще тешил себя надеждой переломить ход событий. Он направляет в группу армий «Центр» главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича. Главком летит в сопровождении начальника своего штаба Франца Гальдера, который затем фиксирует в дневнике:

«2 сентября 1941 года, 73-й день войны.

8.00–18.00—Вылет вместе с главкомом в штаб группы армий «Центр». В результате обсуждения был сделан вывод о том, что следует отказаться от удержания дуги фронта у Ельни. Командующий группой армий (генерал-фельдмаршал фон Бок) докладывает о тяжелых потерях в личном составе».

В подтверждение доклада фон Бока Гальдер в дневниковой записи от 3 сентября приводит цифры общих потерь за период с 22 июня по 31 августа 1941 года: «Ранено 10 080 офицеров, 292 741 унтер-офицер и рядовой; убито – 4000 офицеров, 83 483 унтер-офицера и рядовых; пропал без вести – 371 офицер, 19 317 унтер-офицеров и рядовых. Всего 409 998 человек. Общая цифра потерь составляет 11,05 процента средней численности сухопутных войск на Восточном фронте, которая равна 3,78 млн человек».

К исходу дня 3 сентября северная и южная группы сузили горловину ельнинского выступа до шести – восьми километров. Генерал Ракутин доносит в штаб фронта: разбиты 10-я танковая, 17-я моторизованная и 15-я пехотная дивизии противника, полк «Фюрер» из дивизии СС «Рейх». Командование группы армий «Центр» вводит в бой новые пехотные дивизии – 157, 178, 268, 292-ю. Особенно ожесточенными были бои на флангах. Это и понятно, враг всеми силами стремился не дать окончательно сжать горловину выступа, избежать окружения. Для усиления темпа наступления командующий армией вводит в бой свой резерв – 6-ю дивизию ополчения, до этого передислоцированную в район Дорогобужа. Она начала наступление севернее Ельни. Первым вступил в бой 1293-й стрелковый полк под командованием полковника Н.А. Оглоблина. Преодолевая упорное сопротивление врага, он вышел к деревне Костино. Здесь его воины отразили четыре контратаки гитлеровцев, затем сами ринулись в атаку, обратили их в бегство и заняли южные подступы к Ельне. 1297-й полк вел бои западнее этого районного центра.

5 сентября. 76-й день войны. Из дневника Ф. Гальдера: «Наши части сдали противнику дугу фронта у Ельни».

Действительно, батальон 688-го мотополка 103-й стрелковой дивизии с рассвета 5 сентября под командованием капитана Н.И. Щербакова вышел на северо-западные окраины города. К исходу этого дня 100-я стрелковая дивизия заняла Чапцово (севернее Ельни), а 19-я стрелковая дивизия с юго-востока ворвалась в Ельню. «Ваш приказ о разгроме ельнинской группировки противника и взятие города Ельня выполнен», – докладывал Г.К. Жуков Верховному Главнокомандующему. Пяти фашистским дивизиям был нанесен значительный урок. Потери их в живой силе составили до 45 тыс. человек.

Освобождение Ельни обогатило опыт советских войск в ведении боевых действий в городе. Характерно, что уже в конце сентября Генеральным штабом была разработана и издана «Инструкция по ведению боя в населенном пункте».

7 сентября в честь победы под Ельней командующий войсками Резервного фронта Г.К. Жуков издал приказ, в котором, в частности, писал:

«В ожесточенных боях с немецко-фашистскими войсками бойцы, командиры и политработники 24-й армии показали высокие образцы доблести, мужества и бесстрашия. Славные

красные воины геройски защищали честь и свободу нашей Родины, на деле показали свою беззаветную преданность советскому народу. Блестящая победа, одержанная частями 24-й армии, вдохновляет всю Красную армию, весь советский народ на новые подвиги в борьбе за полный разгром и уничтожение ненавистного врага. Опыт ряда боев еще раз показывает безусловное преимущество нашей Красной армии над немецко-фашистской армией... Военный совет фронта поздравляет вас с блестящей победой и призывает к новым боевым подвигам».

Вполне естественно, что к Ельне было приковано внимание журналистского корпуса. Вот что писал английский журналист А. Верт: «Эта неделя, проведенная на Смоленщине, действовала на меня в известной мере ободряюще, но в то же время оставила впечатление трагедии. Исторически то была одна из стариннейших русских земель, чуть не самое сердце древней Руси... Трагичной была вся полностью разрушенная территория Ельнинского выступа, где все города и деревни были уничтожены, а немногие уцелевшие жители ютились в погребах и землянках... И все же это была не просто первая победа Красной армии над немцами, но и первый кусок земли во всей Европе – каких-нибудь 150–200 квадратных километров, быть может, – отвоеванный у гитлеровского вермахта».

...Около тридцати областных и районных центров было освобождено Красной армией в ходе контрнаступления и наступательных операций на западном направлении (5 декабря 1941 — 20 апреля 1942 года). В их числе Елец, Калинин, Клин, Волоколамск, Руза, Можайск. Задачи решались за счет искусного использования неблагоприятных для ведения противником воздушной разведки погодных условий, темного времени суток, крупных лесных массивов, позволяющих производить скрытно от врага перегруппировки, его дезинформации, соблюдения маскировочной дисциплины, смелых и даже дерзких действий войск.

Первым был освобожден город Михайлов – древнее крепостное сооружение XVI века, расположенное на реке Проня. Это был довольно редкий случай, когда войска вступали в сражение с ходу, не занимая исходного положения. Принимая такое решение, командующий 10-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Голиков стремился достичь максимальной внезапности. Получив данные от разведки, что город обороняет до полка 10-й моторизованной дивизии, которая располагалась отдельными небольшими гарнизонами с минимальным охранением, генерал Ф.И. Голиков поставил задачу овладеть городом выдвигавшимся 328-й и 330-й стрелковыми дивизиями, а также преданному 330-й стрелковой дивизии танковому батальону.

В 19 часов 6 декабря командир 330-й стрелковой дивизии полковник Г.Д. Соколов решил (доложив командующему армией), не дожидаясь подхода 328-й стрелковой дивизии, внезапным ударом в ночь на 7 декабря штурмом овладеть городом Михайлов. По его решению 1113-й стрелковый полк, усиленный группой танков и одним артиллерийским дивизионом, получил задачу наступать на Михайлов с востока; 1111-й стрелковый полк, также усиленный танками и артиллерийским дивизионом, должен наступать на город с севера; 1109-й стрелковый полк с частями усиления наносил удар с северо-запада с целью отрезать противнику пути отхода на юго-запад. В 20 часов 6 декабря 1111-й и 1113-й полки, имея впереди разведку и группы саперов, разминировавших проходы в минных полях, незаметно для противника сосредоточились в 4 км от Михайлова. Ночью была произведена рекогносцировка, уточнены маршруты движения частей, назначены сигналы взаимодействия. Артиллерия и минометы были установлены на заранее подготовленных позициях.

В 24 часа 6 декабря артиллерия внезапно открыла огонь по врагу, после артиллерийской подготовки пехота стремительно перешла в атаку. Деморализованное охранение противника начало отходить к городу, что позволило советским частям быстро подойти к его окраинам. Для обнаружения их гитлеровцы подожгли на северной окраине города крайние дома, а на восточной зажигательными снарядами противотанковых орудий – скирды соломы. Подразделения 1111-го стрелкового полка, наступавшие под огнем, вынуждены были преодолевать пространство ползком. Артиллерия, находясь в боевых порядках пехоты, прямой наводкой

уничтожала огневые точки противника. Уже к 2 часам 7 декабря части дивизии ворвались на окраины города, поэтому противник не мог открыть по ним артиллерийский огонь, так как опасался обстрелять свои войска. В рядах врага началась паника. Это облегчило разгром гарнизона Михайлова. Разбитые остатки противника бежали на юго-запад.

К 7 часам утра 7 декабря город Михайлов был полностью занят частями 330-й стрелковой дивизии. В 8 часов 7 декабря к южной окраине города подошел 1105-й стрелковый полк 328-й стрелковой дивизии. Противник оставил на поле боя только убитыми до 250 солдат и офицеров. Дивизия захватила 550 автомашин, свыше 30 орудий и много другого военного имущества. Достижение внезапности удара по противнику и умелые действия войск ночью решили успех этого боя. Следует отметить разумную инициативу командира 330-й дивизии, который вместо вспомогательной задачи (содействия 328-й дивизии в овладении Михайловым) выполнил основную – освободил город.

В то же время южнее Дмитрова и северо-западнее Москвы советские войска также отбросили ослабленного противника и к 11 декабря выдвинулись к рубежу Истры. В результате этого вражеское командование вынуждено было отвести главные силы 3-й танковой группы на рубеж Клин, Солнечногорск, Истринское водохранилище, Истра. На этом рубеже вражеское командование, пытаясь сохранить за собой железную дорогу Москва – Ленинград, решило остановить продвижение советских войск.

Однако, преодолевая сопротивление врага, войска 30-й армии (командующий генерал-майор Д.Д. Лелюшенко) 14 декабря вплотную подошли к окраинам Клина с севера и северо-востока, а войска 1-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант В.И. Кузнецов), освободив 8 декабря Яхрому, к 14 декабря вышли в район юго-западнее Клина. Таким образом, группировка немецко-фашистских войск в районе Клина оказалась в очень тяжелом положении. Остро встал вопрос об обороне Клина.

Но на поверку этот город, практически полностью состоявший из деревянных и глинобитных зданий, не мог стать крупным узлом обороны на пути наступления советских войск. Тем не менее, они попытались организовать оборону города, основываясь на имевшихся каменных зданиях и укрепив его окраины.

Об освобождении города Клин вспоминает командующий 30-й армии генерал Д.Д. Лелюшенко.

«Сразу же после полуночи 14 декабря наша армия, уплотнив боевые порядки на ударном направлении, всеми силами вновь перешла в наступление. Через два часа 1233-й стрелковый полк полковника В.И. Решетова из 371-й стрелковой дивизии, поддержанный 930-м артиллерийским полком майора Б.П. Бесединского, ворвался в Клин с северо-востока. Спустя полчаса достигла юго-восточной окраины города 348-я стрелковая дивизия. Головным шел 1172-й стрелковый полк майора И.П. Захарова, затем 24-я кавалерийская, которой командовал полковник А.Ф. Чудесов, и морские бригады 1-й ударной армии.

Всю ночь шло сражение за этот важный узел шоссейных и железных дорог. Танковые бригады совместно с моторизованным и мотоциклетным полками сомкнули кольцо вокруг клинской группировки гитлеровцев, перерезав шоссе, идущее на запад, и вышли на тыловые коммуникации неприятеля. Враг попал в ловушку. Поле боя было усеяно трупами гитлеровских солдат и офицеров. В глубоком снегу повсюду виднелись брошенные орудия, танки, автомашины.

В ходе наступления на Клин наша авиация сделала около 2 тыс. самолето-вылетов и нанесла огромные потери неприятелю. 14 декабря командир эскадрильи 521-го истребительного авиационного полка 43-й авиадивизии капитан Клещев уничтожил на аэродроме три вражеских самолета Ю-87. Затем он встретился в воздухе с семью истребителями противника. Смело вступил с ними в бой, двух сбил и вернулся на поврежденном самолете на свою базу.

Ожесточенный бой за Клин шел в течение суток. Фашисты стремились вырваться из окружения, сражались с упорством обреченных, но их попытки были тщетны! Повлиять на ход событий они уже не могли. К утру 15 декабря советские войска полностью очистили Клин».

Избегая полного уничтожения, противник в ночь на 15 декабря частью сил спешно стал отходить на запад. 15 декабря в 2 часа ночи войска 30-й армии вступили в Клин и завершили разгром частей противника, попавших в оперативное окружение. Значительную роль в разгроме клинской группировки сыграла авиация. Она наносила удары по опорным пунктам, отступающим войскам и нарушала работу тыла противника. Разгром клинской группировки противника имел большое значение для развития наступления всех армий правого крыла Западного фронта.

Упорные бои развернулись на солнечногорском направлении. Здесь 20-я армия нанесла удар в районе Красной Поляны. Бои за этот населенный пункт начались 4 декабря 1941 года и длились несколько дней. Краснополянский узел сопротивления прикрывал Солнечногорск с юго-востока. В результате ударов 331-й стрелковой дивизии и 28-й стрелковой бригады гарнизон противника был выбит из Красной Поляны в ночь на 8 декабря 1941 года. Солнечногорск был обойден по бездорожью и лесам с запада и юга. Этот маневр для противника был неожиданным и закончился успехом для советских войск. 11 декабря 31-я танковая бригада (передовой отряд 20-й армии) и 64-я стрелковая бригада, энергично преследуя отходившие части противника, с ходу захватили Солнечногорск. Преследуемые частями 20-й и 1-й ударной армий немецко-фашистские войска отступили за Истринское водохранилище.

Таким образом, в ходе Московской битвы советские войска в очередной раз столкнулись с трудностями, связанными с подготовкой и ведением боя за крупные населенные пункты, превращенные противником в очаги сопротивления. Лобовые атаки этих населенных пунктов, как правило, не давали существенных результатов и вели к большим потерям. Более результативными были операции, основанные на обходе и блокаде населенных пунктов с последующим штурмом последних. При этом особенно важное значение приобретали артиллерийская и авиационная подготовка штурма города, а также правильные действия войск на его улицах.

Штурм Великих Лук

29 ноября 1942 года в районе города Великие Луки было завершено окружение порядка 8–9 тысяч немецких солдат и офицеров, на вооружении которых имелось 100–120 артиллерийских орудий различных систем, 10–15 танков и штурмовых орудий.

В систему великолукского узла обороны входили не только сам город, но и ряд окрестных населенных пунктов. Основным был сплошной рубеж обороны, который проходил по примыкавшим к городским окраинам и железнодорожному узлу поселкам Зенцы, Курьяниха, Гнилка, Шутова, Алигродово, Ново-Селеново, Таращанка, Мишнева-Бово, Безымянный и совхоз Богдановский. Все эти поселки были приспособлены к круговой обороне и связаны между собой огнем. Кроме огневых точек, оборудованных в различных постройках, здесь имелось много блиндажей и дзотов с покрытием в 2–3 наката бревен толщиной 30–40 см. С северо-запада все подступы к Великим Лукам прикрывал опорный пункт, расположенный на высоте, которая господствовала над окружающей местностью, с юга – деревня Никулино и совхоз Богдановский, расположенные на возвышенности и также превращенные в опорные пункты. Дзоты выдерживали прямое попадание снарядов калибра 152 мм, а окопы в траншеях для стрелков были защищены броневыми плитами. Оборонительные сооружения дополнялись большим количеством минных полей и проволочных заборов.

Внутри города Великие Луки были приспособлены для обороны крепость, железнодорожный узел, а также тактически выгодно расположенные крупные каменные здания – церкви, заводы, фабрики, школы, бани, некоторые жилые дома. Все подвальные помещения в этих зданиях были оборудованы для размещения орудий и минометов. Угловые дома превращены в блокаузы, и из них простреливались прилегающие улицы. На чердаках высотных зданий и церквей были оборудованы наблюдательные пункты и пулеметные гнезда. Начальником гарнизона был командир 277-го пехотного полка 83-й пехотной дивизии подполковник фон Засс.

Под Великими Луками в середине декабря для штурма города были сосредоточены 257-я, 357-я, 7-я (эстонская) стрелковые дивизии 3-й ударной армии Калининского фронта. Еще две эстонские стрелковые дивизии из состава 8-го эстонского стрелкового корпуса (командир генерал-майор Л.А. Пэри) находились в резерве армии. Командующим армией был генерал К.Н. Галицкий.

Для уничтожения великолукского гарнизона советское командование решило нанести два удара. Главный с северо-запада и запада с целью расколоть силы противника на части должны были наносить 257-я и 357-я стрелковые дивизии. Вспомогательный – с юга – один полк 7-й стрелковой дивизии. Штурм было решено начать 12 декабря. Для штурма 257-й стрелковой дивизии придавалось 10 танков Т-34, минометный полк и две батареи пушечного артиллерийского полка (всего 154 орудия и миномета калибра 76 мм и выше). 357-й стрелковый полк получал на усиление 12 танков Т-34 и 3 танка КВ, три артиллерийских дивизиона (202 орудия и миномета). 7-я стрелковая дивизия имела на своем вооружении 179 орудий и минометов. О количестве личного состава советских войск, участвовавших в штурме Великих Лук, судить сложно. Но известно, что только 7-я стрелковая дивизия насчитывала в своем составе около 10 тысяч человек, а весь 8-й эстонский стрелковый корпус – 37,3 тысяч человек.

Кроме того, для штурма города была развернута армейская артиллерийская группа в составе двух пушечных артиллерийских дивизионов (18 орудий) и девяти дивизионов «катюш». Всего же артиллерийская группировка войск, предназначенных для захвата города, насчитывала 566 орудий и минометов.

Таким образом, при штурме Великих Лук советские войска превосходили немецкие по личному составу примерно в 5–6 раз, по танкам в 2,5 раза, по количеству орудий и минометов

– не менее чем в 5 раз. Наступать, по теории военного искусства, при таком соотношении сил и средств было вполне возможно.

Перед началом наступления пехоты и танков было решено в течение 2 часов и 15 минут провести артиллерийскую подготовку и бомбовый удар авиацией с воздуха. Наступление войск поддерживать штурмовой авиацией. Наступление вести штурмовыми группами, в состав которых должны были входить танки.

Но планы советского командования из-за сплошного тумана пришлось изменить и перенести начало наступления на 13 декабря. Но и утро 13 декабря также выдалось туманным. Но на этот раз наступление решили не откладывать.

В 12 часов начался заключительный мощный огневой налет всей артиллерии, после чего она перенесла огонь в глубину обороны противника. В атаку двинулись танки, каждый из которых тащил за собой прицеп с десантом (тяжелые сани с устроенными на них двойными деревянными щитами, между которыми плотно были набиты камни и песок). В санях за щитами, которые защищали от пуль, осколков снарядов и мин, прятались пехотинцы и пулеметчики. За танками двинулись вперед штурмовые отряды, затем главные силы атакующих батальонов.

Сначала атакующие двигались быстро. Но вскоре, в связи с усилившимся ответным огнем противника, продвижение замедлилось. Тут же выяснилось, что в результате проведенной артиллерийской подготовки не удалось полностью разрушить оборонительные сооружения немцев, состоявшие их проволочных заграждений, минных полей, рвов и эскарпов, дзотов и блиндажей. Часть из них приходилось брать штурмом уже после подхода штурмовых групп.

Когда наступающие достигли города и завязали уличные бои, темпы продвижения советских войск еще более уменьшились. Кроме штурмовых отрядов пришлось вводить в бой и стрелковые роты. Бой шел на каждой улице, практически за каждый дом. Немцам удалось подбить несколько танков. Местами они даже переходили в контратаки, усиленные танками. Выбитые из зданий, немцы тут же занимали оборону в траншеях, которыми они заранее изрыли весь город и которые служили для них укрытиями и ходами сообщения. Было немало случаев, когда одни и те же объекты по несколько раз переходили из рук в руки. Вспыхивали рукопашные схватки, в ход шли штыки и ручные гранаты.

К вечеру 13 декабря одному из полков 357-й стрелковой дивизии удалось прорваться к реке Ловать и захватить мост. Но противник контратакой смог вернуть мост. После этого советские бойцы организовали новую атаку и снова захватили мост. В течение короткого времени мост еще несколько раз переходил из рук в руки, и только к ночи он был закреплен войсками 357-й стрелковой дивизии, захватившими небольшой плацдарм на восточном берегу реки.

В этот день части 7-й эстонской стрелковой дивизии, также начав наступление на противника на широком фронте в 18 километров, овладели населенным пунктом Божно и вышли на подступы к населенным пунктам Ново-Селенино, Тарашанка и Богдановский.

Таким образом, в первый день штурма был достигнут определенный успех. Полностью выполнила поставленную задачу 257-я стрелковая дивизия. Действия 257-й и 7-й эстонской стрелковых дивизий были несколько не завершенными. В первой выявилась недостаточная подготовка штурмовых отрядов и плохое взаимодействие между ними. Вторая не смогла качественно организовать наступление, прежде всего, в вопросах эффективности артиллерийской подготовки, в результате чего ряд огневых точек противника оказались не подавленными. Не лучшим образом сработала и армейская артиллерийская группа, которая не выполнила поставленные перед нею огневые задачи.

Также негативно сказалось и отсутствие единого командования всеми войсками, осуществлявшими штурм Великих Лук. Командующий армией при фронте наступления в 180 километров был вынужден отвлекаться и на другие направления, в результате чего реше-

ния при штурме принимались не оперативно. А в это время противник упорно стремился деблокировать окруженный гарнизон ударами извне.

14 декабря бои за Великие Луки разгорелись с новой силой. Очищая от врага улицу за улицей, квартал за кварталом, штурмовые отряды к исходу дня овладели почти всей левобережной частью города, за исключением крепости. Некоторые штурмовые отряды смогли преодолеть реку и расширить плацдарм на ее правом берегу. Так, 948-й стрелковый полк 257-й стрелковой дивизии овладел зданием винного завода.

Вечером того же дня было решено послать парламентариев к командиру вражеского гарнизона с предложением прекратить боевые действия в 14 часов следующего дня. Но с утра 15 декабря бои велись с прежним ожесточением. Ровно в назначенное время стрельба с советской стороны была прекращена и к крепости направились парламентарии. Но комендант немецкого гарнизона капитулировать категорически отказался. Позже стало известно, что именно в этот день Гитлер по радио приказал гарнизону Великих Лук обороняться до последнего, обещая помощь.

Бои возобновились с новой силой. Фюрер лично следил за их ходом. С целью поднять дух оборонявшихся не только было заявлено о скорой помощи, но и осуществлено награждение наиболее отличившихся солдат и офицеров железными крестами и «остмедалями». Многим из них был обещан отпуск после снятия напряженного положения. Начальник гарнизона подполковник фон Засс был награжден Рыцарским крестом, который был доставлен ему в Великие Луки специальным самолетом, и получил обещание, что после окончания боев город будет назван его именем.

Обещания фюрера имели определенную силу. Группировка немецких войск пыталась пробиться к Великим Лукам с юго-запада и даже несколько потеснила оборонявшиеся там войска 3-й ударной армии. Но командование фронта за счет усиления войск армии на этом направлении несколькими стрелковыми дивизиями и 36-й танковой бригадой предотвратило угрозу более глубокого прорыва. Противник был остановлен на расстоянии всего 8 километров от города.

Бои в городе продолжались. Туда были дополнительно направлены 249-я эстонская стрелковая дивизия и 47-я механизированная бригада. С учетом потерь немецких войск, соотношение сил в пользу советского командования еще более усилилось. После улучшения погоды в воздухе постоянно господствовала советская авиация.

Новый этап наступления был начат 25 декабря. В 13 часов после артиллерийской подготовки в атаку пошла пехота. Танки огнем и гусеницами прокладывали ей дорогу. Артиллеристы обеспечивали поражение выявленных целей, ведя огонь прямой наводкой.

28 декабря части 257-й стрелковой дивизии ворвались в северную и центральную часть города. К этому же времени к центру, наступая с юга, вышла 47-я механизированная бригада. К вечеру только четыре квартала отделяли бригаду от передовых частей 257-й стрелковой дивизии. Противник оборонялся упорно, время от времени переходя в контратаки. Бой шел за каждое здание и каждый этаж.

Наиболее ожесточенный характер приняла борьба в последние дни 1942 года, 30 и 31 декабря. Теснимые с трех сторон, остатки немецкого гарнизона медленно отходили из центра города на восток, к железнодорожному узлу, где были заранее подготовлены укрепления и который так и не могли за все это время занять части 7-й эстонской дивизии. 257-я стрелковая дивизия и 47-я механизированная бригада наконец-то «полностью овладели центром города, захватив там более 300 пленных. 357-я стрелковая дивизия добила остатки противника в юго-западной части города, продолжая блокировать его части, засевшие в крепости. 249-я и 7-я эстонские стрелковые дивизии овладели южной и юго-восточной окраинами». Таким образом, к исходу 31 декабря город был занят советскими войсками за исключением крепости и района железнодорожного узла, которые стали ключевыми точками его обороны.

После этого снова была предпринята попытка обратиться к немецкому коменданту гарнизона Великих Лук с предложением о сдаче. Ответа не последовало.

С утра 1 января 1943 года командующий 3-й ударной армией приказал начать уничтожение остатков немецкого гарнизона в Великих Луках. К 3 января воины 47-й механизированной бригады с трудом смогли овладеть зданием вокзала и пристанционными постройками, а 4 января завязали бои за водокачку и остальную территорию железнодорожной станции. Туда же подошли и части 7-й эстонской дивизии. Все туже стягивалось кольцо вокруг небольшой группы немцев, оборонявшейся в районе железнодорожной станции и паровозного депо.

С утра 4 января противник возобновил попытки прорыва в Великие Луки с юго-западного направления. В бой были брошены до двух полков пехоты с 50 танками. Их удар пришелся по полку 360-й стрелковой дивизии, имевшему в то время в строю всего около 400 бойцов. Не выдержав этого удара, полк отошел на 3 километра. Также противнику удалось окружить один из батальонов другого полка этой дивизии.

Командующий армией приказал срочно направить на угрожаемое направление 33-ю танковую бригаду и развернуть ее до рассвета за боевыми порядками 360-й стрелковой дивизии. В 3-ю ударную армию «по пути» срочно выехал представитель Ставки Г.К. Жуков, который направлялся для координации действий Ленинградского и Волховского фронтов, которые должны были прорвать блокаду Ленинграда. Он приказал командующему фронтом генералу М.А. Пуркаеву усилить армию К.Н. Галицкого еще одной-двумя дивизиями за счет соседних армий.

– Сами наступать на противника не будем, – решил Жуков. – Так мы израсходуем лишь резервы, а противник в ответ на наш удар выставит сильный заслон и будет в другом месте прорываться. Поэтому нужно и резервы, и части, снятые с других участков, эшелонировано поставить перед фронтом наступающих немецких дивизий. Пусть они сами разобьются о нашу оборону. В этом случае их потери будут несравнимо большими. Да и в город им так не прорваться. А с остатками немецкого гарнизона надо кончать...

Во второй половине 5 января немецкие войска еще несколько потеснили части 360-й стрелковой дивизии и ворвались в деревню Борщанка. Врага удалось остановить, но вернуть село не удалось. В это время советскому командованию стало известно о прибытии под Великие Луки новой 331-й пехотной дивизии немцев, которую посетил командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Клюге и лично поставил задачу не позднее 10 января прорваться в город и деблокировать окруженную там группировку.

Командующий 3-й ударной армией принял решение в северо-западную часть города вывести 47-ю механизированную бригаду и развернуть ее фронтом на запад. Одновременно на юго-западной окраине города заняли оборону два полка 357-й стрелковой дивизии, используя для этого ранее отбитые у немцев укрепления. Таким образом, группировка сил и средств в направлении ожидаемого удара противника была значительно усилена. В последующие четыре дня, несмотря на прибытие свежих сил, все атаки противника с запада с целью деблокады Великих Лук были отбиты.

10 января в расположении 3-й ударной армии снова появился генерал армии Г.К. Жуков, который решил взять на себя управление войсками на завершающей стадии операции за Великие Луки. Вместе с командующим армией он направился в штаб 357-й стрелковой дивизии, где заслушал решение ее командира по штурму крепости.

– План хорош, – одобрил Г.К. Жуков. – Доля риска в нем, конечно, есть, но без риска не обойтись. А как готовитесь к штурму?

Командир полка доложил, что созданы штурмовые группы, в которые включены саперы. Перед началом атаки по крепости нанесет удар эскадрилья штурмовиков. Весь личный состав проинструктирован о порядке действий и прошел определенную подготовку.

– Сколько времени уйдет на подготовку? – поинтересовался Жуков.

– Дня четыре, – робко ответил командир дивизии.

– Хорошо. Пусть готовятся к штурму крепости. А вы, командарм, обратите внимание на отражение удара из вне, – посоветовал он Галицкому.

В течение двух дней ожесточенные бои велись на внешнем фронте окружения. Противнику удалось, нанося удар с юго-запада, занять деревни Копытово и Липенку. В результате расстояние, отделявшее его от Великих Лук, сократилось до 3,5–4 километров. К исходу 12 января наступление немцев на этом направлении было остановлено. Но бои здесь не утихали еще два дня.

В эти дни произошло событие, которое бывший командующий 3-й ударной армией генерал К.Н. Галицкий в своей книге «Годы суровых испытаний» называет авантюрой. Немецкое командование, не оставив идеи прорыва в Великие Луки, из остатков 8-й танковой дивизии сформировали особый отряд в составе 20 танков. Закрасив на броне этих танков кресты и нарисовав звезды, поставив впереди колонны три трофейных советских танка, они в районе деревни Маленка вечером 13 января начали свою «авантюру». Прикрывшись дымовой завесой и воспользовавшись перегруппировкой советских войск, они на предельной скорости, не открывая огня, устремились к городу. Особому танковому отряду удалось проскочить через боевые порядки 360-й стрелковой дивизии, но на них обратили внимание бойцы 357-й стрелковой дивизии, находившейся за первой и занимавшие оборону на окраине города. Начался бой. 12 танков противника было подбито, но 8 все же прорвались в город и вошли в крепость.

«Трудно сказать, чего этим хотел достичь противник, – пишет К.Н. Галицкий. – Подогреть дух остатков частей фон Засса или дать прессе Гебельса возможность трубить о «соединении» деблокирующих войск с гарнизоном Великих Лук. Ведь на большее ему рассчитывать не приходилось».

Безусловно, деблокада Великих Лук в полном смысле этого слова не удалась. Но внезапный танковый прорыв противника свидетельствовал о многом. Если бы такое осуществили советские танкисты, это было бы названо удачной военной хитростью и беспримерным подвигом, безусловно, героический поступок немецких танкистов был расценен как бессмысленная авантюра.

К. Типпельскирх в последующем писал: «С величайшим трудом ценой огромных потерь... немецкие дивизии сумели вбить клин глубиной 10 километров и шириной 3 километра в оборону русских прикрывающих сил. 12 января их главные части, совершенно истощенные и обескровленные, остановились, не дойдя всего 3 километра до западной окраины города».

Таким образом, в результате месяца кровопролитных боев немецким войскам удалось, постепенно прогрызая оборону советских войск со средним темпом примерно 400 метров в сутки, на узком участке шириной до 3 километров продвинуться на глубину 10–12 километров и выйти на ближние подступы к Великим Лукам. При этом ударная вражеская группировка постоянно находилась под угрозой фланговых ударов, но советское командование по какой-то причине не предприняло этих ударов. Более того, небольшой группе танков все же удалось прорваться в осажденную крепость, усилив и подняв моральный дух ее гарнизона.

Настало время штурма великолукской крепости и уничтожения остатков немецкого гарнизона, продолжавшего обороняться в районе железнодорожного вокзала.

Крепость представляла собой старинное каменное сооружение, расположенное в западной части города на возвышенности. Вокруг крепости тянулся земляной вал, состоявший из двух ярусов. Первый из них, служивший как бы основанием для второго, имел высоту до 11 метров с наклоном в 50–70 градусов. Второй, столь же крутой, возвышался еще на 10 метров над площадкой первого. По его гребню располагались окопы со стрелковыми ячейками и пулеметными гнездами. Внутри крепости на площади 200 на 350 метров было расположено

несколько каменных зданий: церковь, тюрьма, три жилых дома. В их подвалах защитники крепости укрывались во время бомбежки и артиллерийского обстрела.

Первая попытка штурма крепости была предпринята частью сил 357-й стрелковой дивизии, усиленной 7 танками 3 января. Атака началась в 15 часов после артиллерийской подготовки, но успеха не имела. Тем не менее в крепость удалось прорваться двум тяжелым танкам КВ. Но так как пехота была отсечена ружейно-пулеметным огнем, танки отошли на исходные позиции.

Через три часа началась вторая атака крепости. На этот раз внутри валов прорвался только один тяжелый танк. Пехота снова была отсечена. Но на этот раз танк был подбит, загорелся, после чего был направлен в находившееся внутри крепости озеро, где и затонул вместе с экипажем.

После этого на штурм крепости советское командование не решалось в течение 12 дней. Новый штурм крепости начался только 15 января в 11 часов утра. К тому времени разведке удалось вскрыть все огневые точки противника. Непосредственно перед атакой была проведена 25-минутная артиллерийская подготовка и нанесен бомбово-штурмовой удар.

Были применены и «ампулометы» – сводная рота в составе 17 расчетов. Из наклонно смонтированной трубы, смонтированной на саях, сжатый газ выталкивал стеклянную ампулу с горючей смесью, которая по крутой траектории летела на расстояние 300–350 метров. Разбиваясь при падении, ампула создавала небольшой очаг пожара. Всего по крепости в течение двух часов было выпущено 1620 ампул.

Но и после такого мощного огневого воздействия гарнизон крепости продолжал обороняться. Атаки советских войск с запада и с юга успеха не имели. Только с востока одному из штурмовых отрядов удалось прорваться в крепость. Туда были направлены дополнительные силы. Советские артиллеристы смогли втащить на вал крепости орудия и открыли огонь по крепостным строениям прямой наводкой. К артиллеристам присоединились и ампулометчики. Под прикрытием этих средств в полдень в крепость смогли проникнуть штурмовые группы с других направлений.

Остатки гарнизона крепости, отойдя в каменные здания, продолжали сопротивление. Бой продолжался до рассвета 16 января, и только около 7 часов утра начал стихать. Над великолукской крепостью был поднят красный флаг. В крепости было обнаружено 336 убитых вражеских солдат и офицеров, 235 человек было взято в плен. Также было захвачено 9 танков, орудия, минометы и другое военное имущество. О потерях советских войск при штурме крепости автор книги «скромно» умалчивает.

Штурм обороны противника в районе вокзала начался 14 января одновременно со всех сторон. С запада на Кирьяниху наступали части 257-й стрелковой дивизии. Противник здесь оборонялся в развалинах частных домов и имел несколько дзотов. С северо-востока и с юга надвигались части 7-й и 249-й эстонских стрелковых дивизий. 15 января были захвачены пригород Кирьяниха, паровозное депо и здание железнодорожного вокзала. Но добиться полного успеха и в этот день советские войска не смогли.

Решающим днем стало 16 января. В 12 часов 7-я эстонская стрелковая дивизия овладела находившимся около железнодорожной станции зданием городской больницы, где было взято в плен, по уверению К.Н. Галицкого, более 600 солдат и офицеров противника. В это же время 249-я эстонская стрелковая дивизия заняла последние укрепления немцев в районе железнодорожного депо, взяв в плен 260 человек.

Но и после этого в распоряжении противника оставалась последняя точка обороны – бетонированный подвал, окруженный дзотами, находившийся в нескольких сотнях метров восточнее железнодорожного вокзала. В нем с небольшой группой солдат и офицеров находился комендант крепости подполковник фон Засс.

Для уничтожения последнего очага сопротивления противника в составе 249-й эстонской стрелковой дивизии был создан специальный штурмовой отряд в составе 30 пехотинцев и саперов с артиллерийской батареей. Атака началась в полдень 16 января. Было уничтожено несколько огневых точек и взято в плен 8 человек. Но уничтожить последний очаг сопротивления врага не удалось. Находившиеся в подвале немцы не желали сдаваться.

Было решено на крыше подвала установить два мощных заряда взрывчатки, которые один за другим были подорваны в 15 часов 30 минут. Только после этого остатки немецкого гарнизона Великих Лук капитулировал. Из полуразрушенного подвала было извлечено 52 оглушенных и раненых солдат и офицеров во главе с комендантом фон Зассом. После войны бывший комендант по приговору советского суда был повешен на центральной площади Великих Лук.

Таким образом, бои за овладение городом Великие Луки войска 3-й ударной армии вели более двух с половиной месяцев, с 20 ноября 1942 года по 16 января 1943 года, в условиях существенного превосходства советских войск в силах и средствах. Но многократные попытки штурма города срывались по различным причинам, прежде всего из-за стойкости его гарнизона и попыток деблокады окруженных. Бои в самом городе также носили ожесточенный характер и потребовали много времени. В результате этих боев город Великие Луки был взят советскими войсками. По архивным данным в период боев было уничтожено более 5 тысяч и взято в плен 4 тысячи солдат и 80 офицеров противника, а также захвачено 113 орудий, 87 минометов, 20 танков и штурмовых орудий, много других трофеев.

Борьба за Великие Луки стала одним из первых примеров боев советских войск за сильно укрепленный город. Позже эти бои получили название «Сталинградской битвы в миниатюре» и вошли в советскую летопись Великой Отечественной войны, как одна из успешных операций. За героизм и мужество, проявленное в Великолукской операции, более 10 тысяч бойцов и командиров были удостоены высоких правительственных наград. 57-я стрелковая дивизия была переименована в гвардейскую.

Завершая освобождение родины

После успешного завершения Сталинградской и Курской битв советские войска начали бои за освобождение временно оккупированной врагом территории, устремившись к Днепру. В сводках Информбюро ежедневно звучали названия освобожденных городов и крупных населенных пунктов. Многими из них удавалось овладеть только после проведения специальной операции, а то и штурма. В результате боев были освобождены Великие Луки, Воронеж, Курск, Белгород, Орел, Краснодар, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Чернигов, Вязьма, Харьков, Донецк, Полтава, Кременчуг, Запорожье, Черкассы, Гомель, столица Украины – Киев, тысячи районных центров. Искусство овладения каждым из них имело как общие черты, так и особенности, вытекающие из специфики обстановки, степени подготовки города к обороне, тактики противника, наличия сил и средств.

...Тяжелые бои развернулись еще на дальних подступах к областному центру, крупному железнодорожному узлу древнему Орлу, крепостные сооружения которого сохранились с XVII века. Двухлетняя оккупация этого города позволила германскому командованию провести комплекс мероприятий по подготовке его к обороне, оборудовав четыре внешних и три внутренних оборонительных рубежа с высокой плотностью различного рода инженерных сооружений. Центральным опорным пунктом стал кремль и крепостная стена XVII века. Задача по освобождению Орла была поставлена Ставкой ВГК в рамках Орловской наступательной операции (условное наименование «Кутузов»). В ней участвовали войска Западного (командующий генерал-полковник В.Д. Соколовский), Брянского (командующий генерал-полковник М.М. Попов) и Центрального (командующий генерал армии К.К. Рокоссовский).

К концу июля 61-я армия (командующий генерал-полковник П.А. Белов) при содействии 11-й гв. армии и 4-й танковой армии разгромили боевую группировку противника. 3, 63 и 48-я армии освободили Мценск и Становой, тем самым блокировали Орел, выйдя на дальние подступы к городу. Штурм города Орел был возложен на 3-ю (командующий генерал-лейтенант А.В. Горбатов) и 63-ю (командующий генерал-лейтенант В.Я. Колпакчи) армии.

В ночь на 4 августа передовые части этих армий подошли к городу. Первыми на окраинах Орла завязали ожесточенные бои 5-я (командир полковник П.Т. Михалицин), 129-я (командир полковник И.В. Панчук) и 380-я (командир полковник А.Ф. Кустов) стрелковые дивизии. На рассвете 4 августа, преодолев ожесточенное сопротивление фашистских войск, в Орел с востока ворвались 1260-й (командир майор П.М. Плотников) и 1262-й (командир майор Н.А. Малашин) стрелковые полки 380-й стрелковой дивизии. С юго-востока в город прорвались части 5-й и 129-й стрелковых дивизий. В Орел проник второй батальон 190-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии, которым командовал майор В.Д. Денисов. Совместно с полками 380-й стрелковой дивизии с беззаветным мужеством и храбростью сражались за освобождение Орла танкисты 17-й гвардейской танковой бригады полковника Б.В. Шульгина. В соединениях создавались штурмовые отряды, в батальонах – штурмовые группы.

Вспоминает начальник штаба 63-й армии генерал В.А. Белявский.

«В те дни мы видели перед собой очень сильного, искусного в тактике врага, который оказывал жесткое сопротивление в обороне, организовывал бесчисленные контратаки и, надо заметить, умело отходил. Оставляя один рубеж, противник основными силами занимал новый, как правило, с сетью опорных пунктов на высотах и в населенных пунктах. Одновременно он оставлял крепкие арьергарды. Они не только сдерживали продвижение советских войск, но часто переходили и в контратаки, используя в качестве своеобразных засад небольшие группы танков и самоходных орудий. Нередко при отходе враг минировал пути продвижения наших войск, что в условиях бездорожья сделать было не так уж трудно. Не снижалась активность и его авиации».

В течение 4 августа в восточной части Орла шли уличные бои. Неприятельские войска, теснимые к центру города, взрывали и поджигали административные и жилые здания, производственные корпуса, во многих из них устанавливали мины замедленного действия. К вечеру 4 августа, слолив сопротивление врага, части 63-й армии овладели восточной частью Орла, вышли к Оке и на плечах отступающего противника приступили к форсированию реки. Жители Орла всемерно помогали своим освободителям – сообщали об удобных проходах в тыл оборонявшимся частям противника, добывали данные о его обороне, содействовали войнам в переправе через Оку.

В ночь на 5 августа бои шли в западной части города. Здесь гитлеровцы не могли оказать длительного сопротивления, так как с севера и северо-востока к городу подошли части 269-й и 308-й стрелковых дивизий 3-й армии. 339-й стрелковый полк 308-й стрелковой дивизии форсировал Оку северо-западнее Щехотихино и, развивая наступление, ворвался на северную окраину Орла. К 3 час. 5 августа подразделения полка овладели улицами Пионерской и Садовой и продвинулись к аэродрому. В это же время 347-й стрелковый полк 308-й стрелковой дивизии овладел северо-западной окраиной Орла.

На рассвете 5 августа Орел был полностью освобожден.

Освобождение Орла имело широкий международный резонанс. В еженедельных сводках о военных действиях на всех театрах, публиковавшихся в «Бюллетене победы», военное министерство США отмечало: «Русская армия после продолжительных напряженных боев захватила важный опорный пункт вермахта в Центральной России – Орел... Потеря гитлеровскими войсками этого центра снабжения и узла коммуникаций является крупным поражением немцев. Русские контратаки в настоящее время перерастают в общее наступление Красной армии».

Широкий отклик победа советских войск нашла в английской печати. 6 августа военный историк и теоретик Лиддел Гарт писал: «Занятие русскими Орла, расположенного севернее Курска, является величайшей победой за время войны... и психологическое воздействие этой победы на немцев будет ужасающим».

В те же дни больших успехов достигли войска Степного фронта под командованием генерала армии И.С. Конева. С утра 5 августа начались напряженные бои за Белгород.

Противник превратил Белгород в сильный узел сопротивления. Вокруг города был создан оборонительный обвод с густой сетью дзотов и огневых точек в каменных строениях. Только противотанковых рвов на окраинах города было отрыто более 10 км. Подступы к оборонительному обводу прикрывались минными полями. Кварталы города были приспособлены для ведения уличных боев. В руках противника находились высоты Меловых гор, и нашим войскам пришлось наступать по болотным низинам, которые были заранее пристреляны немецкой артиллерией. Очень трудная задача стояла перед 89-й гвардейской стрелковой дивизией полковника М.П. Серюгина, наступавшей на Белгород с севера. Ей предстояло фронтальным ударом вдоль узкой полосы железной дороги, справа и слева от которой расстилались топкие болота, штурмом овладеть железнодорожной станцией.

Дорогу советской пехоте прокладывали артиллерия и авиация. Бомбардировщики, штурмовики, истребители 5-й воздушной армии – командующий генерал С.К. Горюнов – непрерывно висели над позициями противника, засыпали их бомбами, расстреливали из пушек и пулеметов. Шквал огня и стали смешал с землей долговременные укрепления. Не выдержав натиска советских воинов, гитлеровцы стали отходить к городу.

Преодолев оборону противника на северных подступах к Белгороду, соединения 69-й армии завязали бои на его окраинах. Продвижение войск 7-й гвардейской армии, форсировавших Сев. Донец, еще более усилило угрозу вражескому гарнизону с востока. Дело в том, что в полосе наступления 7-й гвардейской армии передний край обороны немецко-фашистских войск проходил по западному берегу Сев. Донца. Он господствовал над восточным, что давало

противнику возможность просматривать расположение советских войск на глубину 8—10 км. Это, естественно, затрудняло скрытный подход к реке наступающих соединений.

Удары советских войск после ожесточенных боев разрушили немецкую оборону не только на северных и восточных подступах к Белгороду. Еще более опасное положение сложилось для группировки противника на западных подступах к городу. Здесь в качестве подвижной группы 53-й армии активно действовал 1-й механизированный корпус генерал-лейтенанта М.Д. Соломатина. К 9 часам утра 5 августа бригады первого эшелона корпуса переправились через р. Везелка и, отражая сильные контратаки противника, стали обходить Белгород с запада.

Вражеский гарнизон в городе оказался глубоко охваченным с обоих флангов.

Первым в Белгород ворвались подразделения 270-го гвардейского стрелкового полка (командир подполковник Н.Э. Прошунин) 89-й гвардейской стрелковой дивизии, за ними – полки 305-й стрелковой дивизии (командир полковник А.Ф. Васильев). С востока в город вступили части 111-й дивизии (командир подполковник А. Н. Петрушин) 7-й гвардейской армии. Штурмовые отряды и группы 93-й гвардейской дивизии под командованием полковника А.Ф. Васильева атаковали опорные пункты противника в центре города. Артиллерия своим огнем проделывала проходы в крепостных стенах Кремля, где сосредоточился противник силой до отдельного полка. В полдень по вражеской группировке нанесла массированный удар авиация.

К 18 часам 5 августа город Белгород был полностью очищен от противника. Немецкие войска, бросая боевую технику и раненых, поспешно отступали на юг. К этому времени части 1-го механизированного корпуса уже перехватили железную и шоссейную дороги на Харьков, и противник был вынужден отходить по долине Сев. Донца под воздействием советской авиации и артиллерии.

Родине был возвращен один из древнейших русских городов, чья история неразрывно связана с возникновением и обороной русского государства. Еще в XVI веке Белгород был важной русской военной крепостью и центром так называемой Белгородской линии – оборонительного рубежа Московского государства. Эта линия обороны стояла около двух столетий, до тех пор пока границы земель государства не передвинулись далеко на юг. Прошли века, и равнины под Белгородом не только вновь стали ареной ожесточенной вооруженной борьбы, но и великой славы русского оружия.

Военный корреспондент Ю. Жуков писал вечером 5 августа из Белгорода: «Перед нами Белгородский вокзал, так хорошо знакомый всем, кому приходилось в мирные годы ездить поездом на крымские или кавказские курорты. Мы все помним, какой это был чистенький аккуратненький вокзал, какой порядок царил в его залах, как гостеприимно встречали пассажиров в его буфете. Сейчас здесь все мертво. Трещит под ногами битое стекло. Тянет гарью и пороховым дымом. Лежат на перроне еще не убранные трупы. Среди скрученных взрывами рельсов зияют свежие воронки. За вокзалом горят дома, подожженные отступающими фашистами... Мы в Белгороде, старом русском городе, стоящем на подступах к украинской земле, которая ждет не дожидается своих освободителей. Впереди – долгая и трудная военная страда. И гвардейцы полка, которые пришли сюда с боями из-под самого Сталинграда, не собираются здесь делать передышку».

В конце сентября 1943 года войска фронтов, действовавших на южном и юго-западном направлениях, устремились к Днепру. Путь войскам Степного фронта к этой водной преграде преграждала расположенная на реке Ворскла Полтава, известная как крепость с XV века, крупнейший железнодорожный узел и промышленный центр. Советским войскам овладеть Полтавой с ходу не удалось.

Вспоминает командующий войсками Степного фронта генерал И.С. Конев.

«...Предстояли нелегкие бои. Необходимо было форсировать Ворсклу и преодолеть развинутую систему обороны врага у самой реки на ее правом берегу. Задержка армии у Полтавы

нас не устраивала, поскольку сбивался темп продвижения на правом, основном крыле фронта. Сама сложившаяся обстановка требовала быстрее выхода к Днепру в район Кременчуга. 22 сентября пришлось выехать в войска А.С. Жадова, непосредственно наступавшие на Полтаву. С А.С. Жадовым мы прибыли в 95-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Н.С. Никитченко.

Осмотрев местность, мы убедились, что в полосе наступления 33-го гвардейского стрелкового корпуса генерала М.И. Козлова создалась очень сложная обстановка. Наиболее трудная задача выпала на долю 95-й гвардейской стрелковой дивизии. В полосе наступления этой дивизии вдоль правого берега реки раскинулась низина, которая упиралась в высоту с обрывистым скатом, где противником были установлены пулеметы, орудия прямой наводки и штурмовые орудия. Встретившись с Н.С. Никитченко на его НП, мы обсудили план действий и поставили задачу к рассвету 23 сентября освободить Полтаву. При этом мы понимали, какие трудности предстоит преодолеть частям 95-й дивизии, поэтому аналогичную задачу поставили 97-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием полковника И.И. Анциферова. От обеих соединений требовались тщательная подготовка штурма, умелая организация боя, а главное – могучий боевой дух, обеспечивающий преодоление всех трудностей при выполнении боевого приказа. 21 и 22 сентября командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями была проведена большая работа по мобилизации всего личного состава дивизий на выполнение поставленных задач. Одновременно велась усиленная подготовка штурмовых отрядов 5-й гвардейской и 53-й армий. Решались вопросы в материальном и техническом отношении, боевые задачи поводились до каждого бойца...

Войска 53-й армии с рассвета 22 сентября атаковали вражеские позиции на правом берегу Ворсклы и успешно продвигались вперед.

К вечеру 22 сентября они овладели правым берегом реки на участке Черов, Климовка, Восточная Козуба и продолжали теснить противника в восточном направлении.

Первыми в город прорвались разведчики 95-й гвардейской стрелковой дивизии во главе со старшим лейтенантом Скачко и разведчики 84-й стрелковой дивизии сержант Мухин и рядовой Коншалов. Группа Скачко к 3 часам достигла Октябрьского парка. Разведчик Иван Белых водрузил Красное знамя на старинном памятнике участникам исторической битвы под Полтавой – обелиске Славы. Мухин и Коншалов достигли центра города и на одном из зданий также водрузили Красное знамя. Вслед за разведчиками в город с разных сторон ворвались специально подготовленные штурмовые отряды 95-й гвардейской, 84-й стрелковой и 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизий.

Прорвавшись к центру города, командир 201-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии майор М.Ж. Ермишин водрузил Красное знамя на одном из уцелевших зданий центральной площади Полтавы. Отличились подразделения майора М.Я. Пономарева, капитана Н.Г. Яшеникова и многие другие. В упорных уличных боях части этих дивизий к утру 23 сентября очистили Полтаву от немецко-фашистских захватчиков...

Спустя сутки войска Западного фронта освободили Смоленск и Рославль.

***Из приказа Верховного Главнокомандующего
генералу армии В.Д. Соколовскому***

«Войска Западного фронта, продолжая успешное наступление, форсировали реку Днепр и после упорных боев сегодня, 25 сентября, штурмом овладели крупным областным центром городом Смоленск – важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на Западном направлении.

Сегодня же войска Западного фронта после двухдневных ожесточенных боев сломали сопротивление противника и овладели оперативно важным

узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны немцев на моголевском направлении – городом Рославль...».

Начавшаяся в конце августа битва за Днепр набирала силу. В ней приняли участие войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20 октября 1943 года Белорусского и четырех Украинских фронтов). Советские войска освободили Сураж, Кременчуг, Запорожье, Мелитополь, Днепропетровск, Киев, Житомир. В начале декабря основные усилия войск 2-го Украинского фронта были направлены на разгром группировки противника в районе Александрии. 6 декабря войска фронта после ожесточенных боев овладели городом. Противник пытался задержать продвижение советских войск на подступах к Знаменке.

В связи с успешным наступлением войск 2-го Украинского фронта (командующий маршал И.С. Конев) на александрийском направлении и активными действиями войск левого крыла фронта на криворожском направлении противник был вынужден снять часть сил с черкасского направления и перебросить их для усиления своей александрийской группировки. В полосе 52-й армии были оставлены обескровленные части 72-й пехотной и часть сил 3-й танковой дивизий, остатки танкового полка танковой дивизии СС «Викинг» и 217-го полка 57-й пехотной дивизии.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий 52-й армией генерал-лейтенант К.А. Коротеев 6 декабря принял решение продолжать наступление с ближайшей целью овладения г. Черкассы, после чего развивать успех на Смелу. Наступление было намечено на 9 декабря. В соответствии с приказом командующего 52-й армией № 0023/оп от 6 декабря войска армии должны были, нанося главный удар в направлении юго-восточной окраины Черкасс, овладеть городом, после чего развивать наступление на Смелу. Решение задачи по разгрому противника в Черкассах и овладению городом возлагалось на соединения 73-го стрелкового корпуса. 78-й стрелковый корпус основными силами 373-й стрелковой дивизии должен был содействовать наступлению 73-го корпуса со стороны Днепра. С юга наступление ударной группировки армии обеспечивалось силами 62-й гвардейской стрелковой дивизии, которая получила задачу сменить на участке Дубиевка, выс. с отм. 111,5, 29-й гвардейский полк 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, прочно оборонять этот рубеж и по мере продвижения 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии наступать своим левым флангом в направлении отметки 98,4. Резерв командующего армией составлял один батальон 186-го полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Армейская артиллерийская группа в составе 568-го пушечного артиллерийского полка и 17-го гвардейского минометного полка должна была подавить артиллерию противника в районе Кирилловки, на южной окраине Черкасс и в районе Змогайловки и не допустить подхода резервов противника со стороны Белозерье, Степанки и Змогайловки. 33-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, составлявшая противотанковый резерв командующего армией, должна была подготовить и занять основными силами три противотанковых района. Один полк этой бригады предназначался для создания противотанкового района с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника с направлений хутор Кирилловка, кирпичные заводы.

Перед 5-й воздушной армией была поставлена задача, нанося бомбовые и штурмовые удары по войскам и оборонительным объектам противника, поддержать наступление 52-й армии на Черкассы и вести разведку за подходом резервов противника. Основными объектами для действий бомбардировочной авиации являлись живая сила и огневые средства противника в опорных пунктах, артиллерия на огневых позициях, а также важнейшие цели в городах Черкассы, Смела и железнодорожная станция Бобринская. В соответствии с планом артиллерийского наступления на артиллерийскую подготовку атаки отводилось 30 минут, из которых в течение первых пяти минут орудия и минометы всех калибров должны были участвовать в

огневым налете по переднему краю обороны противника. В последующие пятнадцать минут артиллерия и минометы привлекались для ведения прицельного огня по заранее намеченным и вновь выявленным огневым точкам и живой силе противника. Атаке должен был предшествовать десятиминутный огневой налет по переднему краю и обратным скатам высот в расположении опорных пунктов противника. Артиллерийская поддержка атаки должна была проводиться методом последовательного сосредоточения огня. Значительная часть артиллерии выделялась в качестве орудий сопровождения в боевые порядки пехоты и танков. В течение 6–8 декабря войска частью сил вели бой на окраине города и главными силами готовились к решающему его штурму.

В подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых были подведены итоги проделанной работе, отмечены ее недостатки и обсуждены конкретные задачи коммунистов и комсомольцев в предстоявшем штурме. Многие коммунисты получили партийные поручения по проведению бесед с прибывшим пополнением о способах борьбы с танками противника, об особенностях уличных боев, о действиях в составе штурмовых групп и др. Были проведены также беседы об укреплении воинской дисциплины, о бдительности и сохранении военной и государственной тайны. Большая работа проводилась по доведению боевой задачи до личного состава и по формированию и сколачиванию штурмовых групп, в состав которых в числе других включались опытные солдаты сержанты и офицеры из числа коммунистов и комсомольцев. Авиация продолжала наносить удары по войскам противника в районе железнодорожной станции, в юго-восточной части Черкасс, в районах хуторов Кирилловка и Даниловка.

К утру 9 декабря войска армии заняли исходное положение для наступления. В 8 часов 30 минут утра после 30-минутной артиллерийской подготовки начался штурм города.

С первых минут боя противник на всех участках наступления наших войск оказал упорное сопротивление. Наиболее ожесточенный характер носили бои в районе железнодорожной станции. Отражая яростные контратаки пехоты и танков врага и медленно продвигаясь, очищая от противника кварталы города, части 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии к исходу дня овладели железнодорожной станцией. Один полк этой дивизии, тесня противника в южном направлении, вышел на линию «Сар» (1,5 км юго-западнее станции), выемка с отметкой —1,5, обезопасив тем самым наступающие на город главные силы армии от возможных ударов противника с юга. Части 254-й стрелковой дивизии вели наступление непосредственно в городе. Очистив от противника ряд кварталов, дивизия отразила во второй половине дня две сильные неприятельские контратаки. Одновременно с частями 254-й стрелковой дивизии в городе вели бои 294-я и 373-я стрелковые дивизии. Два полка 294-й стрелковой дивизии, наступая вдоль улиц в юго-восточном направлении.

Закрепившись на достигнутых рубежах, войска одновременно осуществляли перегруппировку, завершив ее в ночь на 13 декабря.

В 9 часов 13 декабря войска армии начали вторично штурм города. 294-я стрелковая дивизия, захватив несколько домов на окраине города, к 15 часам вклинилась в глубину обороны противника. Пехотинцы врываются в дома и, применяя гранаты и автоматическое оружие, очищали их от врага. Артиллеристы в упор расстреливали контратакующие танки противника. Минометчики метким огнем поражали следовавшую за танками пехоту. 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия в начале штурма продвижения не имела. Все, чем располагал противник на данном участке, было брошено на помощь черкасскому гарнизону. Враг пытался любой ценой затянуть бои и удержаться в городе. Необходимы были меры, которые обеспечили бы успешное завершение штурма. С этой целью командующий армией возложил на командующего артиллерией армии задачу держать под непрерывным огнем места скопления вражеских сил. Авиация должна была контролировать основные коммуникации противника. Для покрытия некомплекта в боевых подразделениях, понесших значительные потери, был направлен

личный состав тыловых подразделений. К исходу дня 7-я гвардейская воздушно-десантная дивизия достигла юго-восточной окраины города и завершила очищение от гитлеровцев еще четырех кварталов. Сводный батальон 254-й стрелковой дивизии выбил противника с занимаемых позиций вдоль железнодорожной насыпи и, преодолев к 22 часам несколько неприятельских заслонов, создал благоприятные условия для перехода в наступление в полосе 254-й дивизии. 373-я стрелковая дивизия своим 1235-м полком с батальоном 1237-го стрелкового полка отбила все контратаки противника и в течение дня овладела тремя кварталами. Окончательно утратив веру в возможность удержать свои позиции в городе, противник стал отводить войска через Змогайловку на Смелу.

В 2 часа 30 минут 14 декабря штурм города завершился полным освобождением его от фашистских захватчиков. Закрепившись в нем частью сил, войска армии перешли к преследованию врага в направлениях на Смелу и Красную Слободу. Столица нашей родины Москва салютом приветствовала войска, овладевшие городом Черкассы.

***Из директивы Ставки Верховного Главнокомандования
командующим войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов
на проведение Корсунь-Шевченковской операции
от 12 января 1944 года***

«Группировка противника, продолжающая оставаться в районе Звенигородка, Мироновка, Смела, связывает действия смежных флангов 1-го и 2-го Украинских фронтов и задерживает выдвижение их к реке Южный Буг... Ставка Верховного Главнокомандования ставит перед 1-м и 2-м Украинскими фронтами ближайшую задачу: окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском выступе путем смыкания левофланговых частей 1-го Украинского фронта и правифланговых частей 2-го Украинского фронта где-нибудь в районе Шпола, ибо только такое соединение войск 1-го и 2-го Украинских фронтов даст им возможность развить ударную силу для выхода на реку Южный Буг. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. 1-му Украинскому фронту главные усилия 27-й армии, 5 гв. тк и части сил 40-й армии направить на овладение рубежом Тальное, Звенигородка с последующим выдвижением подвижных частей на Шпола...

2. 2-му Украинскому фронту главные усилия 52-й армии, 4-й гвардейской армии, части сил 53-й армии и не менее двух мехкорпусов направить на овладение рубежом Шпола, Новомиргород и соединение в районе Шпола с войсками 1-го Украинского фронта.

3. Главные усилия авиации обоих фронтов направить на содействие войскам в выполнении этой задачи.

4. Иметь в виду, что уничтожение звенигородско-мироновской группировки противника резко улучшает наше оперативное положение на стыке фронтов, сразу значительно усиливает оба фронта и облегчает выход наших войск на реку Южный Буг...»

Весна 1944 года. Советские войска успешно решали задачи по освобождению Правобережной Украины. Ожесточенное сопротивление противника встретили соединения 1-го Украинского фронта (командующий маршал Г.К. Жуков) при подходе к древней крепости Каменец-Подольск (Каменец-Подольский). Командующий войсками фронта возложил задачу с ходу овладеть городом на часть сил 4-й танковой армии (командующий генерал-лейтенант Д.Д. Лемошенко). Город был атакован с трех сторон с рассвета 25 марта.

В ходе штурма Каменец-Подольска особенно отличилась 29-я гвардейская Унечская мотострелковая бригада под командованием полковника М.С. Смирнова. Она первой форсировала р. Смотрич. Впереди действовала мотострелковая рота старшего лейтенанта М.И. Козлова. Ее гвардейцы сержанты Гуляев, Чекушев, Марченко, ефрейтор Горкотин и рядовой Свинцов атаковали и перебили охрану на Турецком мосту, не дав возможности врагу взорвать его. Тогда же поддерживавший мотострелков старший лейтенант Герой Советского Союза Владимир Зинченко раздавил своим танком прямо на мосту три зенитных вражеских орудия, в этом бою он пал смертью храбрых. Саперы младшего лейтенанта Соколова под огнем врага разминировали мост. Минометчики под командованием старших лейтенантов И.С. Самыкина и В.А. Гусева не допустили вражеские подразделения к Турецкому мосту, нанеся им тяжелые потери.

В ту же ночь воины 61-й Свердловской гвардейской бригады под командованием полковника Н.Г. Жукова форсировали р. Смотрич вброд. На участке несколько севернее Турецкого моста они в упор расстреляли восемь орудий, девять танков и разгромили до полка вражеской пехоты. Успешно действовала и 16-я гвардейская механизированная бригада под командованием подполковника В.Е. Рывжа. Она с ходу захватила восточную окраину Каменец-Подольска и местечко Китай-город. Отсюда враг меньше всего ожидал удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.